

К-14038

П304454

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

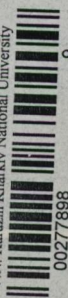
№ 222

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

1 р. 40 к.

V.N. Karazin Kharkiv National University

Вестн. Харьк. ун-та, 1982, № 222, 1—145.

СОДЕРЖАНИЕ

Довгопол Г. В. Возрастание ведущей роли государственной собственности в условиях развитого социализма	3
Гриценко Е. А. Некоторые методологические вопросы исследования функций экономических законов социализма	9
Сидельникова И. В. Роль личной собственности в воспроизводстве рабочей силы	14
Олейник Е. М., Гузенко А. Н. Творческий характер труда и его развитие в период развитого социализма	20
Калюжинова И. М. К вопросу о личных экономических интересах в развитом социалистическом обществе	27
Дефорж С. Ю. Актуальные вопросы развития колхозно-кооперативной собственности	32
Соболев В. М. Усиление действия закона перемены труда в условиях развитого социализма	33
Довгаль В. Е., Маслов Н. А. Об изменении социально-экономической природы рабочего времени в условиях социалистического общества	44
Сивальнев А. Г., Махонин Л. И. Сущность и критерий интенсивного экономического роста	49
Васильев О. М., Павлова О. К. К вопросу о методологии исследования совокупного работника социалистического общества	56
Тютюнникова С. В. Особенности функционального назначения необходимого продукта в условиях развитого социализма	62
Глущенко В. В. Совершенствование экономических форм управления научно-техническим прогрессом на современном этапе	67
Парфенова И. И. Совершенствование стимулов роста производительности труда в условиях развитого социализма	72
Кривошей В. А. Методологические принципы анализа сущности основных производственных фондов	78
Мамалуй А. П., Кадацкий Н. М. Оборот производственных фондов и эффективность общественного производства	84
Тумар Н. Б. Объективная необходимость и сущность межхозяйственной кооперации в сельском хозяйстве	90
Довгаль С. В. К вопросу о сущности различий между аграрным и индустриальным трудом	94
Ильиницкий П. С., Решетняк Н. Б. Социально-экономические функции общественных фондов потребления при социализме	100
Квартенко Г. А., Яременко О. Л. Роль экономических рычагов и стимулов в механизме социалистического хозяйствования	106
Сычева М. А. Закономерности движения затрат живого и овеществленного труда в условиях интенсификации сельского хозяйства	112
Воробьев Е. М. К вопросу о развитии агропромышленного комплекса	118
Казанцев А. А. Роль общественных фондов потребления в процессе воспроизводства рабочей силы	124
Крупская Л. Ф. Повышение уровня жизни советского народа в условиях развитого социалистического общества	128
Козлов В. Л., Квачева В. П. О сущности категорий «содержание», «характер» и «форма» общественного труда и их специфике в сельскохозяйственном производстве	134
<u>Межеричкий С. В.</u> , Стадник Г. В. Некоторые проблемы соотношения производственных отношений и хозяйственного механизма	140

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

**ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
№ 222

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА**

Основан в 1965 г.

92

87

Издательство при Харьковском
государственном университете
издательского объединения
«Вища школа»

1982

65.011.73

Экономические законы и категории развитого социализма.

Вестн. Харьк. ун-та, № 222. — Харьков: Вища школа.

Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. — 145 с.

В вестнике в свете решений XXVI съезда КПСС рассматриваются экономические законы и категории развитого социализма, проблемы совершенствования отношений собственности, хозяйственного механизма, вопросы дальнейшего развития агропромышленного комплекса, общественного воспроизводства, повышения благосостояния советского народа. Для научных работников и специалистов.
Редакционная коллегия: М. Н. Ким (отв. ред.), И. М. Бейлис, М. И. Бондаренко, О. М. Васильев, Б. Ф. Данилевич, В. Е. Довгаль, П. С. Ильиницкий, А. П. Мамалуй, С. В. Межеричский, И. Е. Каченко

Печатается по решению кафедры политической экономии Харьк. ун-та (протокол № 11 от 31 января 1981 г.).

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, госуниверситет, кафедра политэкономии,
тел. 40-17-08

В предыдущие годы (кроме 1981 г.) вестник выходил под названием «Политэкономия».

Редакция гуманитарной литературы.

**ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
№ 222**

**Экономические законы и категории развитого
социализма**

Редактор *С. В. Кузенко*
Художественный редактор *В. Б. Мартыняк*
Технический редактор *Л. Т. Момот*
Корректоры *М. Ф. Христенко, Л. А. Ковтун*

Сдано в набор 23.09.81. Подп. в печать 18.12.81. БЦ 09348.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печ.

9 усл. печ. л., 9,25 кр.-отт., 10 уч.-изд. л. Тираж 1000. Изд. № 987.

Заказ 3340. Цена 1 р. 40 к.

Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 310003.

Харьков-3, ул. Университетская, 16

Харьковская типография № 13, ул. Артема, 44

10704-002

В М226(04)-82 без объявл. 0603010200.

Харьковский государственный университет, 1982.

Центральна наукова
БІБЛІОТЕКА ХДУ

Инв. № 304454

2/34

**ВОЗРАСТАНИЕ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА**

Реальный социализм — «это такое общество, основу которого составляют общественная собственность на средства производства и коллективный труд» [7, с. 17], или, говоря словами К. Маркса, общество, основанное «на началах коллективизма, на общем владении средствами производства» [1, т. 19, с. 18]. В этом положении, подтвержденном Конституцией СССР [5, с. 9], подчеркнуто, что именно общественная собственность является основой экономической системы социализма, определяющей чертой нового строя и его коренным преимуществом. «Государственная собственность — общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности» [Там же, с. 10]. В связи с этим познание закономерностей ее развития на этапе зрелого социализма, ее ведущей роли в социалистической экономике является важной предпосылкой решения задач коммунистического строительства.

В советской научной литературе имеется ряд интересных работ, посвященных проблемам государственной собственности [9; 10; 13; 14]. Однако многие авторы по-разному формулируют причины определяющего положения общенародной собственности, смешивают эти причины с формами его проявления [8; 10; 12; 13]. К тому же в экономической литературе практически нет исследований, раскрывающих изменения в осуществлении государственной собственностью ее ведущей роли, происшедшие в течение последнего десятилетия, когда социалистическая собственность развивалась особенно динамично. В связи с этим автор поставил перед собой цель вычленить и проанализировать формы выражения ведущей роли государственной собственности в условиях развитого социализма, показать усиление этой роли в 70-х годах XX в.

На XXV съезде КПСС отмечалось, что «усилилась экономическая и социальная роль общенародной собственности» [3, с. 165—166]. Это положение является ключевым для анализа процесса возрастания ведущей роли государственной собственности в развитом социалистическом обществе.

Усиление экономической роли государственной собственности выражается в ее влиянии на развитие и совершенствование всей системы экономических отношений. С развитием государственной собственности раздвигаются границы непосредственного планомерного воздействия на материальное производство, расширяются возможности для более глубокого познания экономических процессов, усиления действенности хозяйствен-

ного механизма. В результате развития государственной собственности изменяются объем и содержание товарно-денежных отношений. Это происходит путем расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, охвата полным хозрасчетом всех отраслей народного хозяйства, повышения экономической роли министерств и ведомств, применения хозрасчета в высших звеньях управления и др.

Совершенствование государственной собственности сказывается на процессе социалистического накопления, с которым более всего связаны изменения в долях общественного продукта, присваиваемых государством, коллективами и отдельными работниками.

С развитием государственной собственности происходит и совершенствование отношений распределения. Характерная особенность развитого социализма состоит в том, что он обеспечивает не только рост, но и сближение уровней жизни всех групп трудящихся. «За 70-е годы число семей..., где на человека приходится свыше 100 руб. в месяц, возросло почти в три раза. И наоборот. Число семей, где доход на человека меньше 50 руб. в месяц, сократилось примерно в такой же мере» [4, с. 59]. Под непосредственным воздействием государственной собственности происходит развитие коллективных форм присвоения предметов потребления, которое выражается прежде всего в более быстром росте выплат из общественных фондов потребления по сравнению с ростом денежной заработной платы. За последние 15 лет сумма выплат и льгот на душу населения возросла в 2,3 раза, а среднемесячная заработная плата — в 1,7 раза [11, с. 394, 409].

Ведущая роль государственной собственности в развитом социалистическом обществе проявляется в ее определяющем влиянии на развитие всего социального организма, и в первую очередь социальной структуры общества. Главное в воздействии общенародной собственности на социальную сферу — это повышение социальной однородности общества, стирание различий между рабочим классом и колхозным крестьянством, ведущее к достижению полного социального равенства. Это происходит на основе выравнивания содержания труда, уровня жизни рабочих и колхозников. Ныне в сельскохозяйственном труде так же, как и в индустриальном, наблюдаются отмирание старых профессий, связанных с тяжелым и ручным трудом, и возникновение новых (мастер-наладчик, оператор-механизатор и др.), углубление функционального разделения труда, рост числа работников, имеющих две и более специальности, сокращение сферы малоквалифицированного труда. Городское и сельское население значительно сближаются и по уровню образования. Если в 1970 г. на каждую тысячу работающих в городах приходилось 748 человек с высшим и средним обра-

зованием, а на селе — 499, то в 1979 г. — соответственно 863 и 693 человека [Там же, с. 41].

На основе сближения содержания труда и уровня квалификации рабочих и колхозников происходит выравнивание их доходов. За последние годы средний уровень реальных доходов колхозников в расчете на одного члена семьи по отношению к реальным доходам рабочих и служащих повысился с 75 до 89% [Там же, с. 406]. Минимальный размер пенсий колхозникам предусмотрено повысить на 40% и довести в одиннадцатой пятилетке до уровня пенсий рабочим и служащим [6, т. 7, с. 422].

Государственная собственность содержит в себе как необходимость, так и возможность привлечения работников к управлению производством на всех уровнях. По словам В. И. Ленина, «для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся» [2, т. 36, с. 53]. Самым массовым органом привлечения трудящихся к управлению производством являются профессиональные союзы, которые «охватывают теперь практически всех трудящихся» [4, с. 66] и непосредственно участвуют в решении хозяйственных задач — от выработки государственных планов до управления каждым предприятием. Вопросы управления производством обсуждаются также на рабочих собраниях, постоянно действующих производственных совещаниях, в группах и постах народного контроля.

Особенно важным представляется место государственной собственности в системе отношений общественной собственности на средства производства. В экономической литературе нет разногласий по вопросу о соотношении двух основных форм социалистической собственности: ведущую роль государственной собственности по отношению к колхозно-кооперативной не отрицает никто. Однако объяснение этой роли не всегда убедительно. Зачастую ее обосновывают тем, что государство снабжает колхозы техникой и другими средствами производства [10, с. 61; 12, с. 79]. Но в таком случае речь идет не о роли государственной собственности, а о значении промышленности для развития сельского хозяйства, в лучшем случае — о роли социалистического государства. Подмена одного фактора другим оставляет нераскрытым действительную взаимосвязь двух форм собственности и ведущую роль в ней общенародной собственности, а деятельность государства по развитию отношений присвоения в колхозах перемещает в сторону его воздействия на развитие колхозного производства в целом. Здесь действительно много сходного (что может привести исследователей к их отождествлению), однако в этом сходстве, на наш взгляд, необходимо выделить два направления: то, что обусловлено государственной собственностью, и то, что является деятель-

ностью государства как регулирующего центра хозяйственной жизни.

В рамках данной статьи рассматривается лишь первое из этих направлений. Остановимся коротко на причинной обусловленности ведущей роли государственной собственности по отношению к колхозно-кооперативной, т. е. на тех факторах, которые не только воспроизводят, но и углубляют эту роль на этапе развитого социализма.

Во-первых, общенародная собственность выступает высшей формой социалистической собственности, так как характеризуется наиболее полной реализацией принципа обобществления—ее объекты принадлежат всему обществу. Она обеспечивает непосредственное соединение вещественного и личного факторов производства, на ее базе происходит само формирование других форм социалистической собственности. Во-вторых, государственная собственность распространяется на решающие средства производства — на землю и ее недра, ведущие отрасли экономики. Кроме того, в условиях развитого социализма она становится полностью доминирующей, охватывая около 90% основных производственных фондов [11, с. 54, 232]. В-третьих, государственный сектор экономики является проводником технического прогресса. Общенародные предприятия лучше вооружены новой техникой, энергоресурсами и т. д. В-четвертых, в государственном секторе лучше развиты разделение и кооперация труда, концентрация и специализация производства, а все это означает более высокий уровень обобществления производства. В-пятых, государственная собственность есть основа жизни и повышения благосостояния всего народа, в том числе и колхозного крестьянства, так как она представляет собой единый всенародный фонд, идущий на расширение всего производства и повышение жизненного уровня всех членов общества. И, наконец, на государственной собственности базируется трудовая деятельность рабочего класса — передового класса общества.

В силу действия перечисленных факторов государственная собственность стала ведущей по отношению к колхозно-кооперативной. Эта ее роль проявляется в целом ряде экономических процессов, которые являются формами выражения ведущей роли государственной собственности и одновременно направлениями возрастания этой роли.

Прежде всего государственная собственность, представляя более развитую форму отношений присвоения, определяет природу, социальное содержание и основные направления развития колхозной собственности. Именно переход средств производства в руки всего народа есть то условие, при котором кооперация мелкотоварного производства приобретает социалистический характер. *«Национальная централизация средств произ-*

водства, — писал К. Маркс, — станет национальной основой общества, состоящего из объединения свободных и равных производителей...» [1, т. 18, с. 57]. А это значит, что общенародное присвоение средств производства адекватно природе коммунистической формации в целом.

На этапе развитого социализма социально-экономическая роль государственной собственности усиливается. Если раньше она обеспечивала победу социализма и его развитие, то в условиях зрелого социалистического общества имеет решающее значение для становления коммунистической собственности.

Возрастание ведущей роли общенародной собственности проявляется и в экономической политике социалистического государства, которая способствует формированию объектов колхозной собственности и совершенствованию отношений присвоения в колхозах. Сам технический прогресс при социализме означает усиление определяющего значения государственной формы собственности. Примером тому может служить проводимая в нашей стране интенсификация колхозного производства. Так, государственная промышленность создает для сельского хозяйства ежегодно около 100 новых видов машин и оборудования. За последние 15 лет почти полностью обновлен машинно-тракторный парк колхозов, улучшился его качественный состав. Количество тракторов в среднем на один колхоз за этот же период увеличилось вдвое [11, с. 286]. Основные полевые работы (пахота, сев зерновых, хлопчатника и сахарной свеклы, уборка зерновых и силосных культур) полностью механизированы [Там же, с. 123]. В 1979 г. в колхозах потреблено втрое больше электроэнергии, чем в 1965 г., поставки минеральных удобрений выросли с 45,4 млн. т в 1970 г. до 76,3 млн. т в 1979 г., а к 1985 г. они достигнут 115 млн. т [Там же, с. 125, 261; 4, с. 167].

Ведущая роль государственной собственности проявляется также и в обратной связи двух секторов производства (государство является основным покупателем товарной продукции колхозов и их объединений), и в подготовке агрозоотехнических и механизаторских кадров для колхозов, и в развитии сельскохозяйственной науки, и в создании государственных мелиоративных систем. За счет средств всего общества повышается уровень личного потребления колхозников.

Таким образом, воздействие государственной собственности на совершенствование колхозно-кооперативной происходит как по линии качественного и количественного роста объектов присвоения, так и по линии всестороннего развития субъектов присвоения (колхозников) и совершенствования на этой основе отношений присвоения.

Повышению ведущей роли государственной собственности способствует развернувшееся в нашей стране формирование

и развитие агропромышленных объединений. Большая экономическая роль агропромышленного кооперирования отмечена в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» (1976 г.), в материалах июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС и в других партийных документах. XXVI съезд КПСС впервые выдвинул задачу обеспечить «пропорциональное и сбалансированное развитие отраслей агропромышленного комплекса..., совершенствование экономических связей между отраслями» агропромышленного комплекса [4, с. 163—164]. Это свидетельствует о том, что сельское хозяйство переводится на индустриальную базу, расширяются производственные связи колхозов с совхозами и промышленными предприятиями, преодолеваются различия между ними в организации производства, в планировании и экономическом стимулировании, в формах и способах экономической реализации собственности. Результатом всех этих процессов является преодоление рамок коллективного присвоения и качественное совершенствование колхозно-кооперативной собственности.

Таким образом, с какой бы точки зрения ни рассматривалось значение государственной социалистической собственности (производственно-технической, экономической или социальной), в любом аспекте анализа отчетливо выявляется ее определяющая роль в развитии всей системы производственных отношений, в повышении степени удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, в вызревании черт полной социальной однородности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976.—256 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977. — 48 с. 6. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания, т. 7. — М.: Политиздат, 1979. — 672 с. 7. Суслов М. А. Историческая правота идей и дела Ленина.—Коммунист, 1980, № 4, с. 11—29. 8. Завиловский А. Я. Рост экономической зрелости государственной собственности в сельском хозяйстве в условиях развитого социализма. — Автореферат канд. дис. — К., 1976. — 22 с. 9. Васюнин М. К. Государственная социалистическая собственность на средства производства. — Саратов. Изд-во Саратов. ун-та, 1973. — 283 с. 10. Колесов Н. Д. Собственность в условиях развитого социалистического общества. — Л.: Лениздат, 1974. — 124 с. 11. Народное хозяйство СССР в 1979 году.—Стат. ежегодник.—М.: Статистика, 1980.—616 с. 12. Политическая экономия, т. 2.—М.: Политиздат, 1976. — 573 с. 13. Сдобнов С. И. Собственность и коммунизм. — М.: Мысль, 1968.—325 с. 14. Семичов В. Ф. Развитие социалистической собственности в условиях коммунистического строительства. — Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1975.—204 с.

Поступила в редколлегию 10.01.81.

**НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФУНКЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА**

Задачи одиннадцатой пятилетки органично включены в решение стратегических проблем социально-экономического развития страны. Прежде всего «предстоит обеспечить наиболее полное использование возможностей и преимуществ общества зрелого социализма, значительно увеличить его материальные и духовные богатства, экономический и научно-технический потенциал» [3, с. 136]. В этой связи возрастают требования к всестороннему анализу экономических законов, определяющих как экономический прогресс общества, так и развитие всех форм общественной жизни. Причем необходимо углубленное исследование не только тех сторон закона, которые уже активно изучаются учеными, но и вычленение новых его аспектов. К таковым относится анализ функций экономических законов социализма. Известно, что целью познания экономических законов является их целенаправленное использование в хозяйственной практике социалистического общества. С точки зрения практического применения важно рассмотреть законы не только со стороны их внутреннего устройства, но и со стороны той роли и функций, которые ими выполняются в сложной субординации экономических связей.

В экономической и философской литературе в том или ином аспекте рассматриваются функции общественных и экономических законов. Одни авторы в качестве специального объекта исследования берут общие и основные функции законов [6, с. 16—23; 10, с. 147], другие анализируют специфические функции отдельных экономических законов. Независимо от того, рассматриваются ли функции специально, авторы, исследующие содержание какого-либо закона, обязательно касаются и этого вопроса. Такое положение, как ни парадоксально, мешает вычленению и исследованию функций экономических законов как особой проблемы, поскольку их отождествляют с последствиями, значением, ролью и свойствами законов. Такая подмена одного понятия другим только осложняет всестороннее рассмотрение экономических законов социализма.

Функция как категория выступает в различных смысловых значениях. Ее рассматривают как зависимость одной величины от другой, способ поведения объекта, средство разрешения противоречий между системой и средой, форму проявления активности, жизнедеятельности системы и ее компонентов [4, с. 131—148; 7, с. 41]. Наиболее обобщенным определением является раскрытие функций через «такое отношение части к целому, при котором само существование или какой-либо вид прояв-

ления части обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого» [9, с. 31].

Поскольку «специальных исследований о функциях законов общества нет» [10, с. 147], а в работах экономистов не даются определения категории «функции экономических законов», мы попытаемся охарактеризовать это понятие.

Функции экономического закона представляют собой способ поведения закона в общественной практике человека, состояние которого (способа поведения) обуславливается внутренним строением закона и его взаимодействием с другими системами отношений. Функции законов — это действующие (актуализированные) свойства законов, обеспечивающие сохранение их особого экономического качества и определяющие в строгом соответствии с его структурой назначение и роль закона в определенных сферах экономической действительности. Функции экономического закона характеризуют вектора действия закона в хозяйственной деятельности людей, компонентами которых становятся особые наборы методов, вырабатываемых и реализуемых хозяйствующими субъектами для достижения своих целей. Как и всякие определения, они не претендуют на всестороннюю характеристику функций экономических законов.

При изучении функций экономических законов следует учитывать различие между свойствами и функциями законов. Экономические законы обладают определенными свойствами, обуславливающими их качественную определенность по отношению к другим законам. Но свойства закона лишь потенциально есть его функции. Только во взаимодействии экономического закона с другими системами отношений свойства начинают функционировать. В функции всегда должно быть представлено нечто другое, или, говоря словами К. Маркса, «характер представительства присущ всякой функции» [1, т. 1, с. 359]. Таким образом, функции законов детерминированы внутренней зависимостью сторон закона и проявляются во взаимодействии с другими законами системы. Реализация функций экономических законов происходит в зависимости от сложившихся условий. Этот важный методологический момент должен быть учтен в процессе познания экономических законов и в ходе их использования. Если в экономическом законе обнаружены те или иные свойства, то общество может или их актуализировать, т. е. превратить в функции (создавая определенные условия), или, наоборот, нейтрализовать (изменяя условия существования закона). Так, функции закона стоимости, активно действовавшие при капитализме, в переходный к социализму период, были значительно ограничены, а некоторые из них вовсе прекратили свое существование в результате полного уничтожения условий для их действия. В то время у закона стоимости появились и начали действовать но-

вые функции. Поскольку экономические законы функционирования социализма являются вместе с тем законами развития, перерастания социализма в коммунизм, постольку в каждом законе заложены общекommунистические черты и свойства. На этапе зрелого социализма, в процессе усиления обобществления производства происходит расширение сферы действия и динамизма тех функций законов социализма, которые являются носителями общекommунистических сторон их содержания. Так, например, углубляется действие функции закона перемены труда, направленной на удовлетворение работником потребности в творческом труде. Среди функций закона распределения по труду усиливает свое действие функция, обеспечивающая развитие коллективных форм оплаты и стимулирования труда.

Каждый закон выполняет совокупность функций. Среди них особое место занимает целевая функция, выражающая основное направление (вектор) действия закона. В ней в «снятом виде» воплощены коренные черты общественной формации, ее объективная цель. Целевая функция является критерием различия общих экономических законов, действующих в различных способах производства. Так, все экономические законы социализма выполняют функции, обеспечивающие непрерывный рост материального и культурного уровня жизни людей, всестороннее и гармоничное развитие человека. В процессе познания и использования экономических законов необходимо ориентироваться на реализацию их целевых функций, что позволит усилить системные связи законов и повысить комплексность их применения при решении важнейшей задачи, поставленной XXVI съездом КПСС, — укрепления материальных и духовных основ социалистического образа жизни, формирования всесторонне развитого человека.

Важное методологическое значение для исследования экономических законов, а в конечном счете для их использования, имеет раскрытие и анализ общей функции законов — функции регулирования [5, с. 68; 6, с. 16—23; 10, с. 147]. Регулирующая функция экономических законов постоянно выделяется классиками марксизма-ленинизма при рассмотрении их действия. Так, К. Маркс рассматривает законы, «регулирующие общее движение заработной платы», и их противоречие — с законами, «регулирующими распределение рабочего населения между отдельными сферами производства» [1, т. 23, с. 653]; исследует способность закона стоимости регулировать цены производства [1, т. 26, ч. 1, с. 197]; раскрывает «закон, регулирующий разделение общинного труда» [1, т. 23, с. 370]. В. И. Ленин писал о законах, «которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом»

[2, т. 1, с. 167]. С полным основанием можно сказать, что, «если не обнаруживается регулирующего воздействия закона, то возникает сомнение относительно наличия его» [8, с. 67].

Суть регулирующей функции экономических законов заключается в том, что происходит соединение отдельных явлений и процессов в единое целое. Внутреннее свойство повторяемости закона обеспечивает постоянное воспроизведение связей и сторон в регулируемой сфере экономической действительности в едином качестве. Функцию регулирования законы выполняют в процессе упорядочения всей совокупности подвластных им явлений. Это обусловлено тем, что сам закон сближен с понятием порядок [2, т. 29, с. 167]. Это означает, что закон указывает, распределяет места явлений в совокупности подчиненных ему процессов. Упорядочение экономических явлений ведет к корректировке и уравниванию действия противоположных сил. Тем самым экономический закон обеспечивает воспроизведение процессов в определенном направлении.

Хотя функция регулирования присуща как законам капитализма, так и законам социализма, ее осуществление принципиально различно и зависит от самой системы экономических отношений, в пределах которых она реализуется. Все законы капитализма являются регуляторами различных сторон буржуазного производства. Способ, механизм их регуляции действует жестко, «автоматично». Это означает, что, хотя регулирующая функция законов опосредована деятельностью людей, характер этой деятельности стихийный, естественно-природный. Законы капитализма покоятся на том, что «участники здесь действуют бессознательно» [1, т. 1, с. 561] и законы существуют для них как «принудительные законы конкуренции» [1, т. 19, с. 215]. Такой природоподобный феномен экономических законов капитализма приводит к тому, что его законы, подобно законам природы, выполняют свои функции непосредственно, независимо от людей.

При социализме экономические законы объективно выполняют регулирующие функции. Но характер их осуществления планомерный, поскольку механизм регулирования реализуется через специально разрабатываемые сознательные формы хозяйственной деятельности и закрепляются в соответствующих экономических и правовых нормах, юридических законах. По мере развития и усложнения экономических процессов, отношений усиливается регулирующая способность их экономических законов, возникает объективная необходимость и возможность осознанного использования обществом механизма регулирования сначала отдельных взятых законов, а затем и системы в целом. Социализм соответствует такому состоянию развития общественного организма, который не может существовать без общественно осознанного включения людей в объ-

активно совершающийся процесс точно так же, как сам человек невозможен без индивидуального сознания. При социализме сознательная научно обоснованная деятельность людей становится не только результатом развития производственных отношений, но и непременным условием их воспроизведения в расширяющихся масштабах и ускоряющихся темпах. В связи с этим становится понятным то особое внимание, которое партия и правительство уделяют разработке новых хозяйственных форм и методов планового руководства социалистической экономикой. Как подчеркнуто в решениях XXVI съезда КПСС, в условиях, усложняющихся экономических связей, новых требований научно-технической революции необходимо последовательно улучшать управление народным хозяйством, разрабатывать комплекс мер «по совершенствованию хозяйственного механизма и усилению его воздействия на повышение эффективности и качества... Управление народным хозяйством нацеливать на выполнение решений партии по экономическому и социальному развитию страны, ускорение перевода экономики на рельсы интенсивного развития, повышения уровня жизни народа» [3, с. 197]. Это делает особенно актуальным исследование регулирующих функций всех экономических законов социализма, поскольку вся система законов социализма выполняет регулирующую роль в общественном производстве.

Регулирующая функция экономических законов непосредственно связана с выполнением ими функции развития, являющейся общей для всех видов законов. Причинная обусловленность совокупности явлений особым законом превращает закон в источник их изменения и развития. В каждом законе заложена внутренняя пружина движения и развития самого закона и его форм проявления, ею является противоречие сущностной связи, выраженной законом. «Развитие есть «борьба» противоположностей» [2, т. 29, с. 317], — так резюмирует В. И. Ленин суть диалектической концепции развития. Противоречие в экономическом законе — «двигательная сила, ... источник, ... мотив» [2, т. 29, с. 317] постоянного развития общественного производства. Например, между такими сторонами закона перемены труда, как структура трудовой деятельности и структура занятой рабочей силы, существует постоянно разрешающееся и воспроизводящееся противоречие, которое является источником движения и развития как самого закона, так и регулируемой сферы экономических процессов. Объективно возникающая потребность в разрешении данного противоречия становится источником, побудительным мотивом в совершенствовании определенных сторон общественных процессов. Итак, экономические потребности, интересы, мотивы деятельности человека становятся проводниками функций развития законов в экономическую практику. Наличие функции развития у каждого экономиче-

ского закона снимает противоположность между законами развития и законами функционирования. Это означает, что каждый закон, функционирующий в системе экономических законов, обеспечивает развитие производственных отношений, их переход на новую ступень зрелости.

Таким образом, всестороннее рассмотрение экономических законов предполагает анализ функционального их состояния на основе комплексного характера выполняемых законом функций. Знание о целостном и интегративном характере функций экономических законов, включенных в хозяйственный механизм, приобретает на этапе непосредственного перерастания социализма в коммунизм все более возрастающую практическую значимость.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 4. Афанасьев В. Г. Системность и общество. — М.: Политиздат, 1980. — 368 с. 5. Григорян Г. М. Механизм действия экономического закона социализма. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. — 160 с. 6. Научные доклады высшей школы. — Филос. науки, 1978, № 5, с. 38—48. 7. Первушин С. П. Экономические законы в развитом социалистическом обществе. — М.: Мысль, 1974. — 223 с. 8. Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. — Л.: Наука, 1972. — 164 с. 9. Сиринов А. Д. Специфика законов общества и их роль в регулировании общественных процессов. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. — 206 с.

Поступила в редколлегию 31.01.81

И. В. СИДЕЛЬНИКОВА

РОЛЬ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В условиях зрелого социализма общественное производство подчинено задаче непрерывного подъема жизненного уровня всех членов общества. Важным этапом в ее реализации станет предстоящее десятилетие. «В восьмидесятые годы, — подчеркивается в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, — Коммунистическая партия будет последовательно продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей» [2, с. 136]. В этой связи первостепенное значение приобретают экономические проблемы воспроизводства личности, в том числе ее рабочей силы. Одной

из таких важных и недостаточно разработанных проблем является определение влияния личной собственности на процессы воспроизводства рабочей силы.

В настоящее время имущество населения, находящееся в личной собственности, составляет 19% национального богатства страны [6, с. 2], т. е. 475 млрд. р. Значительных размеров (свыше 150 млрд. р.) [4, с. 435; 5] достигают денежные накопления населения в виде вкладов в сберегательные кассы. Исходя только из этих данных, по нашим расчетам, стоимость объектов личной собственности, приходящихся в среднем на одну семью, оценивается на сумму, превышающую 10 тыс. р. Это служит прочной базой для осуществления основных процессов воспроизводства рабочей силы и развития личности.

В настоящей статье предпринимается попытка выяснить место и роль личной собственности в указанном процессе на нынешней стадии развития социалистического общества. При этом следует заметить, что процессы воспроизводства рабочей силы и всестороннего развития личности тесно взаимосвязаны. Воспроизводство рабочей силы составляет основное содержание процесса всестороннего развития личности, ибо подлинное совершенствование последней невозможно без формирования, сохранения и развития способности к труду. Поэтому личная собственность, играя важную роль в воспроизводстве рабочей силы, оказывает определенное влияние и на развитие личности.

Рабочая сила, существуя как способность человека к труду, неотделима от самого работника. Следовательно, воспроизводство рабочей силы предполагает прежде всего воспроизводство самого индивидуума. «Раз существование индивидуума дано, производство рабочей силы состоит в воспроизводстве самого индивидуума, в поддержании его жизни» [1, т. 23, с. 181]. Воспроизводство рабочей силы предполагает также в качестве обязательного момента обеспечение замены выбывающих носителей рабочей силы, т. е. содержание и воспитание подрастающего поколения. Кроме того, этот процесс включает приобретение и развитие необходимых для работы знаний и опыта (овладение профессиями и специальностями).

Процесс воспроизводства рабочей силы осуществляется посредством удовлетворения личных потребностей работников и членов их семей в продуктах питания, одежде, предметах культурно-бытового назначения, жилище, а также в получении образования, профессии. Материальной основой удовлетворения этих потребностей служит фонд жизненных средств, необходимый работнику и его семье для обеспечения нормальной жизнедеятельности, и «который при всех системах общественного производства он сам постоянно должен производить и производить» [1, т. 23, с. 580]. Однако в отличие от предшествующих формаций, объективная основная цель развития социали-

стического производства предопределяет расширение рамок фонда жизненных средств трудящихся «...до того объема потребления, когорый, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества... и которого, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности...» [1, т. 25, ч. 2, с. 448]. Это означает, что личное потребление в условиях социализма приобретает новое содержание: оно должно обеспечивать не только поддержание способности работника к труду как таковой, но и на равных условиях создавать возможность всестороннего развития и совершенствования личности.

В ходе социалистического общественного воспроизводства значительная часть фонда жизненных средств обособляется и переходит из общественной собственности в личную собственность членов общества. Это объективно обуславливается уровнем развития производительных сил, условиями производства и присвоения предметов личного потребления. Для социализма характерна индивидуальная (точнее, индивидуально-семейная) форма организации личного потребления. Внутри и посредством семьи осуществляется основная часть процесса воспроизводства личности, в том числе ее рабочей силы, а это неизбежно предполагает личную собственность на основную массу жизненных средств, потребление которых обеспечивает поддержание в жизнедеятельном состоянии и развитие многочисленных способностей трудящихся, включающих способность к труду. Оставшаяся часть фонда жизненных средств является общественной собственностью и служит базой общественно организованного потребления.

Таким образом, в процессе социалистического воспроизводства обнаруживается двойственность отношений собственности: сочетание общественной собственности на средства производства и на произведенный продукт с личной собственностью на часть произведенного продукта, присваиваемого членами общества. При этом отношения личной собственности проявляются во всех фазах воспроизводственного процесса, но с разной степенью полноты.

Отношения личной собственности возникают в процессе непосредственного производства, однако на этой фазе личная собственность выступает потенциально, лишь как предпосылка, так как самого личного присвоения еще не существует, но, согласно трудовому вкладу работника, определяется общественно необходимая величина фонда жизненных средств. Формирование последнего осуществляется в фазе распределения. Здесь посредством механизма распределения и перераспределения часть фонда жизненных средств переходит в личную собственность трудящихся и таким образом последняя получает свою количественную определенность. При этом переход части фонда жизненных средств в личную собственность осуществля-

ется в основном не в натуральной форме, а в денежном выражении: заработная плата, выплаты из общественных фондов потребления и т. п. И лишь в фазе обмена через государственную и кооперативную торговлю, колхозный рынок, предприятия и учреждения сферы обслуживания каждый труженик на свои денежные доходы приобретает товары и платные услуги, которые удовлетворяют его непосредственные потребности. Около 80% своих денежных доходов трудящиеся расходуют на приобретение предметов потребления через торговую сеть [3, с. 83]. Кроме того, личное потребление осуществляется за счет натуральных поступлений продуктов из источников, не связанных с рынком (продукты питания сельскохозяйственного производства из личного подсобного хозяйства и общественного хозяйства колхозов, а также за счет производства материальных благ и услуг в домашнем хозяйстве и т. п.).

В формировании личной собственности определяющая роль принадлежит доходам от участия в общественном производстве (заработная плата и доходы типа зарплаты в государственном секторе, оплата труда в колхозах и т. п.). Так, например, в бюджете семьи рабочего заработная плата составляет более 74% всех доходов, а по своему абсолютному размеру непрерывно возрастает [4, с. 394, 410]. То же происходит и с оплатой труда колхозников. К концу одиннадцатой пятилетки заработная плата рабочих и служащих будет доведена до 190—195 р. в месяц, а доходы колхозников от общественного хозяйства увеличатся на 20—22% [2, с. 45].

Однако, оплата по количеству и качеству труда, отданного обществу, не является единственной формой, опосредующей движение основной части фонда жизненных средств из общественной собственности в личную. Наряду с ней все большее значение приобретают поступления из общественных фондов потребления. Хотя относительный рост последних невелик, но абсолютный их рост по своим темпам значительно опережает рост оплаты по труду. Так, например, если среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возросла с 1940 г. по 1980 г. в 5,1 раза, то выплаты и льготы из общественных фондов потребления в расчете на одного рабочего и служащего увеличились за этот же период в 8,5 раза [рассчитано по: 4, с. 394; 5]. В структуре совокупных доходов семьи рабочего и семьи колхозника поступления из общественных фондов потребления составляют соответственно 23,1 и 19,3% [4, с. 410, 411]. Между тем не все выплаты и льготы из общественных фондов потребления служат источником личной собственности. Часть из них распределяется независимо от трудового вклада, бесплатно, с равным доступом для всех, и представляет собой форму общественного (совместного) потребления. Сюда относятся услуги просвещения, здравоохранения, физической куль-

туры и спорта и т. п. Процесс распределения и использования указанной части общественных фондов потребления непосредственно регулируется и контролируется социалистическим обществом, которое определяет меру, время, место и способ удовлетворения особенно важных с точки зрения общества потребностей, обеспечивающих длительную трудоспособность и формирование физически совершенных и духовно развитых тружеников.

Однако более половины общественных фондов потребления распределяется преимущественно в денежной форме и переходит из общественной собственности в личную. Общество лимитирует лишь общую меру личного потребления и не регламентирует конкретные виды, степень, время, место, способ и средства удовлетворения потребностей. Потребитель сам свободно распоряжается полученными средствами, к которым относятся пенсии, стипендии, пособия по временной нетрудоспособности, оплата очередных и учебных отпусков и т. п. Эти выплаты лишь опосредовано зависят от величины трудового вклада, при этом отсутствует важнейший составной элемент распределения по труду — отношение, при котором работник предоставляет свой живой труд с условием получения соответствующих результатов прошлого труда, овеществленного в предметах потребления. Взамен пособия, пенсии и т. п. потребитель ничего не дает обществу.

Важная роль в формировании личной собственности принадлежит личному подсобному хозяйству, особенно тружеников села. Так, если доля дохода от личного подсобного хозяйства в совокупном доходе семьи промышленного рабочего составляет 0,8%, то в семейном бюджете колхозника она значительно выше — 26,9% [4, с. 410, 411]. Продукция личного подсобного хозяйства способствует уменьшению существующего разрыва в реальных доходах различных групп населения, в частности колхозников и рабочих, восполняет недостаток дефицитных высококачественных продуктов животноводства, овощеводства, плодоводства, влияющих на повышение качественного уровня воспроизводства рабочей силы. «Основой социалистического сельского хозяйства были и остаются колхозы и совхозы. Но это вовсе не означает, что можно пренебрегать возможностями личных подсобных хозяйств, — указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии. — Опыт свидетельствует о том, что такие хозяйства могут быть существенным подспорьем в производстве мяса, молока и некоторых других продуктов. Принадлежащие трудящиеся сады, огороды, птица, скот — это часть нашего общего богатства» [2, с. 47—48].

Выявив основные источники формирования личной собственности, необходимо рассмотреть, какие же из указанных ранее процессов воспроизводства рабочей силы осуществляются за

счет средств личной собственности. Прежде всего личная собственность обеспечивает поддержание в жизнедеятельном состоянии самого носителя рабочей силы. Это осуществляется путем удовлетворения его физических и духовных потребностей материальными благами и услугами, служащими как физическому воспроизводству человека (например, продукты питания, одежда и т. п.), так и обеспечивающими его духовное воспроизводство (произведения искусства, литературы и т. п.). Степень удовлетворения этих потребностей зависит от размеров личной собственности, а также от тех общественных условий, в которых люди находятся и воспитываются [1, т. 16, с. 150]. В большинстве случаев средств личной собственности достаточно не только для восстановления способности к труду как таковой, но и духовного воспроизводства человека как личности.

Посредством личной собственности обеспечивается также в основном содержание и воспитание подрастающего поколения. Хотя в детских дошкольных учреждениях сейчас воспитывается примерно 14,5 млн. детей, это составляет только 45% всех дошкольников [6, с. 8]. Причем дети находятся в этих учреждениях не в продолжение всех суток. Следовательно, уход за ними и их воспитание осуществляются в значительной мере за счет средств семьи, т. е. личной собственности. Между тем социалистическое государство постепенно и все в большей мере берет на себя расходы по содержанию подрастающего поколения. На объективную закономерность этого явления указывал еще Ф. Энгельс, когда писал, что с победой социализма «уход за детьми и их воспитание станут общественным делом» [1, т. 21, с. 78]. Ежегодно на воспитание подрастающего поколения и обучение расходуется 32 млрд. р., или почти треть общественных фондов потребления [6, с. 8].

И, наконец, личная собственность отчасти обеспечивает профессиональную подготовку личности для участия в общественном производстве. За счет ее средств, например, удовлетворяются физические и в определенной мере духовные потребности учащихся средних специальных и высших учебных заведений. Однако, в связи с повышением роли личного фактора производства, необходимостью формирования способности к труду, отвечающей требованиям современной научно-технической революции, социалистическое общество берет на себя основные затраты на профессиональное обучение носителей рабочей силы. Так, на одного учащегося техникума государство расходует более 680 р. в год, в вузах — свыше 1000 р. [4, с. 409]. Содержание, воспитание и обучение квалифицированных рабочих кадров в системе профтехобразования полностью осуществляется либо за счет средств трудового коллектива, либо государства. В одиннадцатой пятилетке предусматривается довести

выпуск квалифицированных рабочих из профессионально-технических учебных заведений до 13 млн. человек, подготовить примерно 10 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием [2, с. 182].

Однако удельный вес средств общественной собственности в общих затратах по воспроизводству рабочей силы еще значительно меньше доли средств личной собственности. Последним, как показывают приблизительные расчеты принадлежит решающая роль в указанном процессе, они обеспечивают удовлетворение свыше $\frac{4}{5}$ объема потребностей, служащих воспроизводству рабочей силы, тогда как за счет средств общественной собственности удовлетворяется только около $\frac{1}{5}$ объема этих потребностей [рассчитано по: 4, с. 410].

Вместе с тем развитие личной собственности и ее влияние на воспроизводство рабочей силы противоречивы. Происходящее возрастание объемов средств личной собственности, усложнение ее объектов, связанное с ростом обеспеченности семей высокопроизводительными машинами и приборами, с одной стороны, способствуют сокращению некоторых видов домашнего труда, позволяя высвободить и привлечь в общественное производство дополнительных работников, а с другой стороны, увеличиваются затраты труда на уход и ремонт этой техники, что ведет к уменьшению величины свободного времени, а следовательно, и возможности для всестороннего развития личности.

По мере роста и совершенствования общественного производства проявляется тенденция к обобществлению домашнего и подсобного хозяйства, постепенному переходу к общественно организованному потреблению на основе общественных фондов. Тем самым общество все в большей степени берет на себя экономические стороны воспроизводства рабочей силы и развития личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—223 с. 3. Екимова Л. С. О материально-вещественных границах развития личной собственности. — В сб.: Политико-экономические вопросы экономики развитого социализма.—Томск, 1979, с. 83—90. 4. Народное хозяйство СССР в 1979 г. — М.: Статистика, 1980.—615 с. 5. Правда, 1981, 24 янв. 6. Экономическая газета, 1980, № 50.

Поступила в редколлегию 19.01.81

Е. М. ОЛЕЙНИК, канд. экон. наук,
А. Н. ГУЗЕНКО

ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ТРУДА И ЕГО РАЗВИТИЕ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Строительство коммунизма, современная научно-техническая революция предполагают коренное изменение содержания тру-

да, усиление его творческого характера, преодоление социально-экономических различий в труде, превращение его в первую жизненную потребность человека. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» в качестве одной из важнейших задач социального развития называется необходимость создания наиболее благоприятных условий для высокопроизводительного труда, усиления его творческого характера; всемерное сокращение ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда [6, с. 136]. Все это обеспечивает дальнейший рост народного благосостояния, всестороннее развитие «человека, гармонически сочетающего в себе богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [5, с. 120—121], развитие социалистического образа жизни.

В экономической и философской литературе не всегда четко разграничиваются понятия «содержание труда», «характер труда». Одни экономисты и социологи отождествляют их, другие различают эти категории. Ряд теоретиков более широко трактуют категорию «характер труда», включая в нее «содержание труда». Другие исследователи, например, И. И. Чангли, в содержание труда включают не только производственно-техническую, но и социально-экономическую сторону труда. Последнее образует особую категорию «характер труда» [14, с. 98—99].

Мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой характер и содержание труда рассматриваются как две стороны одного и того же явления и в своей диалектической взаимосвязи составляют общественный труд как экономическую категорию. В. И. Ленин отмечал, что «определенной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде» [2, т. 7, с. 45]. Следовательно, труд человека — это целостно-образная деятельность (содержание труда) в определенной общественной форме (характер труда).

Под «содержанием труда» понимается совокупность конкретных трудовых операций и функций, определяемая уровнем развития производительных сил. Содержание труда тесно связано с технико-экономической стороной труда и изменяется более интенсивными темпами.

Суть категории «характер труда» заключается в том, что она отражает особенности **общественной** стороны процесса труда. Это означает, что характер труда в политэкономическом значении этого понятия отражает особенности, специфику социально-экономических отношений, возникающих между людьми в процессе их совместной трудовой деятельности. Характер труда определяется природой производственных отношений, прежде всего он вытекает из формы собственности на средства

производства. Иными словами, это конкретная общественная форма соединения работников со средствами производства. От нее зависит вся совокупность производственных отношений членов общества. Характер и содержание труда всегда находится в диалектическом единстве, между ними существует прямая и обратная связь. Первичным выступает содержание труда, вторичным — его общественная форма — характер труда, который в свою очередь оказывает активное влияние на всю систему способа производства [11, с. 34]. Накопление количественных изменений в содержании труда вызывает новые качественные свойства характера труда. Поэтому материальной основой развития всех черт характера труда является изменение его содержания.

Характер труда выражает не одну черту производственных отношений, а целую совокупность их. Так, при капитализме характер труда непосредственно частный, подневольный, ему присуще антагонистическое деление на необходимый и прибавочный труд, он не обязателен для всех членов общества. Труд в социалистическом обществе является свободным, трудом на себя и на свое общество, носит непосредственно общественный характер, характеризуется всеобщностью и обязательностью. Деление труда на необходимый и прибавочный утрачивает антагонистический характер, труд становится все более творческим.

Творческий характер труда, ставший закономерностью для коммунистического способа производства, проявляется в качественно новом отношении людей друг к другу, это отношение совладельцев средств производства. Только взяв в свои руки собственность на средства производства, индивиды «в состоянии добиться своей полной, уже не ограниченной самостоятельности, которая заключается в присвоении совокупности производительных сил и вытекающем отсюда развитии совокупности способностей» [1, т. 3, с. 68]. С этого момента труд действительно становится для человека «чисто человеческим делом», возвышающим его, превращающим в сознательного деятеля, творца. Еще В. И. Ленин писал, что для творчества «...необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии...» [2, т. 12, с. 101], что социалистическая революция создает все условия для небывалого расцвета способностей и талантов трудящихся, будит жажду творчества [2, т. 36, с. 104]. «Такая революция, — подчеркивал В. И. Ленин, — может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения...» [2, т. 36, с. 171]. После революции, с установлением общественной собственности на средства производства, творческая энергия людей направлена на развитие социалистических производственных отношений. «Сознание тру-

дящимися того, что они работают не на эксплуататоров, а на себя, на свое общество, порождает трудовой энтузиазм, новаторство, творческую инициативу, массовое социалистическое соревнование» [5, с. 15].

Итак, новая сущность характера труда обусловлена прежде всего общественной собственностью на средства производства, творческий характер труда связан, в первую очередь, с социальной природой труда в нашем обществе, с тем, что рабочий трудится не на капиталиста, а на общество и на себя, как члена этого общества. Это одна из характерных черт труда при социализме. Но наряду с общественной собственностью на средства производства, самой глубокой основой, которая формирует новый характер труда, его творческий характер, является непосредственное соединение работника со средствами производства. Творческий характер труда выражает постоянную заинтересованность каждого работника в сознательном применении своих способностей с целью качественного улучшения общественного производства для достижения наибольших результатов, более полного удовлетворения возрастающих материальных и духовных потребностей, всестороннего развития личности. Это общее экономическое положение проявляется в таких специфических условиях, когда труженик является одновременно собственником средств и результатов производства. Л. И. Брежнев говорил: «Современное производство требует, чтобы каждый работник ...чувствовал, что его труд — необходимая часть общей работы.

Если такое сознание есть, то появляется настоящая заинтересованность, тогда труд в радость, тогда труд — творчество...» [8, с. 10—11]. Отсюда закономерная объективная обусловленность творческого характера труда как специфической черты труда при социализме. Только социализм создает условия для свободного творческого труда, который, по словам Энгельса, «...является высшим из известных нам наслаждений...» [1, т. 2, с. 351].

В литературе нередко встречаются понятия «творческий характер труда», «творческий труд», «творческое отношение к труду», как правило, употребляющиеся в качестве идентичных. По нашему мнению, тождества здесь нет, хотя эти понятия, безусловно, взаимосвязаны, они отражают различную степень зрелости нового качества труда и требуют различных социально-экономических условий использования живого труда. Другие авторы считают, что эти понятия определяют содержание и характер труда, раскрывают его разные стороны [12, с. 93].

Творческий характер труда, в конечном итоге, характеризует особенность функционирования живого труда, т. е. создание отличного от того, что имелось ранее, отражает общественную сторону труда, которая проявляется в отношениях между

непосредственными производителями материальных благ, которые являются одновременно собственниками средств производства и произведенной продукции. Понятие «творческий характер труда» вытекает из тех изменений, которые происходят в содержании труда в связи с научно-технической революцией. Это понятие выражает объективно обусловленное стремление социалистического общества сделать труд интеллектуально насыщенным, превратить его в первую жизненную потребность [10, с. 15]. По нашему мнению, творческое отношение к труду — это субъективная сторона труда, отношение работника к своему труду. Оно характеризуется многими взаимосвязанными признаками. Прежде всего, под творческим отношением понимается добросовестное, аккуратное, с полной отдачей сил выполнение обязанностей, сознательное стремление работать по-новому, нешаблонно. Творческое отношение к труду предполагает способность работника использовать в трудовом процессе передовые методы и приемы. Человек, творчески относящийся к труду, постоянно проявляет инициативу, ищет новые пути решения производственных задач. Именно осознание полезности, необходимости своего труда для общества определяет активное отношение к процессу труда, стремление к творчеству. Творческое отношение к труду объективно обусловлено также социальными факторами нашего развития и в первую очередь возникает на основе социалистических производственных отношений. В период становления социализма относительно низкий уровень производительных сил не создавал условий для реального, фактически творческого отношения к труду [2, т. 33, с. 99]. В условиях развитого социализма создаются объективные условия для всеобщего творческого отношения к труду, которое становится объективно необходимым требованием к личному фактору производства. Оно способствует проявлению творческого характера труда. Таким образом понятия «творческий характер труда», «творческое отношение к труду» раскрывают разные стороны социалистического труда.

Творческий характер труда проходит процесс длительного развития. При слабой материально-технической базе и низком культурно-техническом уровне трудящихся он не может проявиться полностью.

Этап развитого социализма характеризуется целым рядом важнейших особенностей, и, прежде всего, более высоким уровнем обобществления производства, созданием единого народно-хозяйственного комплекса, коренным поворотом экономики в сторону интенсивных методов ведения хозяйства. Произошли глубокие количественные и качественные изменения материально-технической базы. Все это обуславливает дальнейшее развитие характера труда в целом и рост его творческого элемента. Только на этапе зрелого социализма создаются возможности

для усиления творческого характера труда. В коммунистическом обществе весь производительный труд будет носить творческий характер, т. е. творческая функция окончательно будет преобладать над репродуктивной, «технической функцией» [13, с. 229], еще более полно развернутся творческие способности всех и каждого.

Все это позволяет сказать, что творческий характер труда — объективная экономическая категория коммунистического общества, которая начинает проявляться с созданием социалистической экономики, но лишь с построением зрелого социализма получает наибольшее развитие и оказывает ощутимое воздействие на решение задач коммунистического строительства. Развитие творческого характера труда в условиях зрелого социализма влияет непосредственно на экономику, способствует устранению существенных различий между умственным и физическим трудом, повышает привлекательность труда, делая его более интересным и содержательным. Влияние на экономику проявляется в росте производительности и повышении качества труда, т. е. в получении дополнительного прибавочного продукта, который может быть использован и на потребление, и на накопление. Устранение существенных различий между умственным и физическим трудом и повышение его привлекательности приближают решение важных социальных задач: формирование социально однородного общества и превращение труда в первую жизненную потребность. На октябрьском Пленуме ЦК КПСС (1980 г.) особо подчеркивалась роль творческого характера труда в решении задач коммунистического строительства [7].

Важнейшим фактором, который влияет на рост творческого характера труда на современном этапе, является НТР. XXVI съезд КПСС указал на глубокое единство научно-технической революции с задачами коммунистического строительства [6, с. 138]. В этой связи в одиннадцатой пятилетке возрастают требования к механизации и автоматизации труда, к улучшению и облегчению его условий, всемерному сокращению ручного малоквалифицированного и тяжелого физического труда, к устранению элементов монотонности и усилению творческого характера труда.

Материальной основой дальнейшего развития творческого характера труда является комплексная механизация, автоматизация. С использованием более совершенных средств автоматизации растет творческий характер труда, удовлетворенность рабочих своим трудом. Социологические исследования показали, например, что одним из непривлекательных видов труда оказалась работа на полуавтоматах, к которой отрицательно относятся 37,5% рабочих [9, с. 76] и особенно высоко ценится труд на станках с программным управлением (такая работа не

удовлетворяет лишь 3% работающих на станках с ЧПУ) [Там же].

Дальнейший рост творческого характера труда связан и с процессом перехода от неквалифицированного ручного к квалифицированному машинному труду. В настоящее время развитие техники идет в сторону комплексной механизации производства, а труд человека приобретает новую качественную окраску, становится более сложным и содержательным. Однако существенным отрицательным фактором, сдерживающим творческий характер труда, ограничивающим его проявление, является незавершенность процесса механизации труда. Механизация и автоматизация сборочных работ — одна из труднейших задач современного производства.

Другое эффективное направление научно-технического прогресса — разработка и конструирование различных самонастраивающихся и саморегулирующихся автоматов. В этом плане весьма перспективна задача, поставленная в одиннадцатой пятилетке, предусматривающая существенное увеличение производства системы машин и оборудования, особенно автоматических манипуляторов с программным управлением [6, с. 145].

На процесс развития творческого характера труда огромное влияние оказывает социалистическое соревнование. «Став по своему размаху и глубине подлинно всенародным, подчеркнул Л. И. Брежнев, — соревнование постоянно рождает образцы творческого труда» [3, с. 403].

Усиление творческого характера труда обуславливает также постоянный рост материального благосостояния, систематический подъем культурно-технического и профессионального уровня работников производства, сокращение рабочего дня и увеличение свободного времени. Важное место среди этих объективных факторов принадлежит постоянному росту материального благосостояния, что ярко выражается прежде всего в росте реальных доходов трудящихся. В десятой пятилетке реальные доходы на душу населения повысились на 18%, а в одиннадцатой пятилетке они должны повыситься на 16—18% [6, с. 133, 176].

Реализация решений XXV и XXVI съездов КПСС создает благоприятные условия для дальнейшего роста творческого характера труда, превращения его в органическую потребность человека.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Ленин В. И., КПСС о социалистическом соревновании. — М.: Политиздат, 1980. — 512 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1975. — 144 с. 6. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 7. Речь Л. И. Брежнева на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Известия, 1980, 22 окт. 8. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. — М.: Политиздат, 1978. — 550 с.

9. *Аитов Н. А.* Технический прогресс и движение рабочих кадров. — М.: Политиздат, 1972. — 140 с. 10. *Бузуев В. М.* Технический прогресс и творческий труд. — М.: Профиздат, 1979. — 128 с. 11. *Врублевский В. К.* Труд на пороге третьего тысячелетия. — Киев: Политиздат Украины, 1980. — 450 с. 12. Диалектика строительства коммунизма. — М.: Мысль, 1968. — 240 с. 13. НТП и экономика социализма / Под ред. Л. М. Гатовского. — М.: Экономика, 1979. — 280 с. 14. *Чангли И. И.* Труд. — М.: Наука, 1973. — 588 с. 15. Социологические исследования, 1977, № 1, с. 88—92.

Поступила в редколлегию 09.01.81

И. М. КАЛЮЖНОВА

К ВОПРОСУ О ЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Личный экономический интерес в условиях общественной собственности на средства производства представляет собой форму экономических интересов, непосредственно связанных с воспроизводством рабочей силы каждого работника. Значение изучения сущности и основных принципов реализации личных экономических интересов возрастает особенно в эпоху коммунистического строительства, так как обобществленное производство открывает невиданный простор для развития личности каждого человека. Важнейшей особенностью личных экономических интересов при социализме является их направленность. В социалистическом обществе единственным средством к жизни выступает труд. Поэтому повышение эффективности труда представляется главным и определяющим моментом реализации личных экономических интересов людей. Такое положение ведет к созданию заинтересованности всех членов социалистического общества в повышении эффективности общественного производства. Кроме того, личный экономический интерес при социализме включает в себя не только удовлетворение потребностей, связанных с восстановлением рабочей силы и культурными запросами, но и стремление к реализации своих творческих возможностей через содержательный, наиболее отвечающий способностям индивидуума труд.

В период коммунистического строительства характер функционирования рабочей силы приобретает ряд качественных характеристик и особенностей, которые определяют повышение роли личного фактора производства. В условиях социализма все участники общественного производства равноправны, объединены общественной собственностью на средства производства, связаны планомерной кооперацией и разделением труда. Для социализма характерна единая организация хозяйства, которая диктует общую цель производства, объединяющую общенародные, коллективные и личные экономические интере-

сы. Трудящиеся в социалистическом обществе представляют собой «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно (selbstbewurt) расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу» [2, т. 23, с. 88].

Материальную основу коммунистической общественно-экономической формации составляет крупное машинное производство, которое охватывает все стороны народного хозяйства и все шире использует достижения современной науки и техники. Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что в становлении коммунистического способа производства важнейшее место занимает участник материального производства, обладающий рабочей силой. «Первая производительная сила всего человечества, — писал В. И. Ленин, — есть рабочий, трудящийся» [2, т. 38, с. 359].

Повышение роли личного фактора производства в эпоху коммунистического строительства обусловлено рядом особенностей функционирования рабочей силы.

Социализм прежде всего повышает удельный вес трудоспособного населения. Планомерное развитие экономики обеспечивает эффективное применение своей рабочей силы каждым работником. Само развитие производства осуществляется в условиях социализма в соответствии с интересами и потребностями его непосредственных участников. В развитом социалистическом обществе на повышение производительности общественного труда все большее влияние, начинает оказывать само отношение человека к труду.

Важность элемента отношения человека к делу показывает хотя бы распространение в капиталистических странах формы забастовки, называемой «работой по правилам», когда человек делает строго то, что положено по инструкции, но не более.

Повышение роли личного фактора производства находит широкое отражение в буржуазной политической экономии. В последнее время буржуазные экономисты и социологи уделяют большое внимание исследованию так называемого «человеческого капитала». Они доказывают, что капиталистическое общество на современном этапе развития состоит якобы не из двух антагонистических классов, а из двух классов, находящихся в равном положении, иллюстрируя это положение тем, что «...рабочие стали капиталистами в том смысле, что они много приобрели знаний и навыков, которые имеют экономическую ценность» [Цит. по: 6, с. 506]. Буржуазные экономисты приписывают образованию роль «великого уравнителя», поскольку огромный рост «человеческого капитала» приводит будто бы к выравниванию доходов рабочих и капиталистов.

Однако рост образовательного уровня этой совокупности рабочей силы не превращает рабочего в капиталиста, а капи-

талиста в рабочего. Высококвалифицированный рабочий на современном производстве представляет собой такой же объект эксплуатации, как малоквалифицированный рабочий сто лет назад. То, что капиталистическая эксплуатация охватывает все большие группы работников умственного труда, не изменяет ее сущности. Теоретики «человеческого капитала» игнорируют то обстоятельство, что основным критерием оценки места человека в обществе является его отношение к средствам производства. Несостоятельность теории «человеческого капитала» подтверждается самим процессом развития производительных сил. Возрастание затрат на образование не привело к выравниванию доходов и ускорению темпов роста экономического развития.

Только общественная собственность на средства производства, превращающая непосредственного производителя в собственника средств производства и ставящая благосостояние каждого члена социалистического общества в прямую зависимость от развития общественных производительных сил, делает труд источником радости и всестороннего развития личности. В условиях частной собственности на средства производства, при самой лучшей системе организации труда, которая может в ряде случаев смягчить остроту противоречий, трудовой процесс был и остается временем, вычтенным из жизни рабочего. «Он работает для того, — писал К. Маркс, — чтобы жить. Он даже не считает труд частью своей жизни; напротив, трудиться значит для него жертвовать своей жизнью» [1, т. 6, с. 432].

Социализм прямо связывает удовлетворение личных потребностей трудящихся с их участием в трудовом процессе. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» предусматривает необходимость «предоставить производственным объединениям (предприятиям) право выплачивать за счет экономии по фонду заработной платы, полученной против установленного норматива или планового фонда заработной платы, надбавки к тарифным ставкам и окладам» [5, с. 31]. Поэтому определяющим моментом личных экономических интересов людей при социализме является повышение эффективности своего труда.

Личный экономический интерес в социалистическом обществе связан прежде всего с необходимым продуктом, однако из этого не следует, что он представляет собой только стремление к увеличению заработка. Личный экономический интерес при социализме неотделим от интереса к творческому содержательному труду и всестороннему развитию своей личности.

Эта особенность личных экономических интересов на первой фазе коммунизма приводит некоторых экономистов к разделению категорий «личные интересы» и «интересы личности». Так, например, В. В. Радаев пишет: «Вся совокупность... потребностей и интересов, обусловленная общенародной собственностью на средства производства, образует интерес личности в социалистическом обществе. От интереса личности в этом смысле следует отличать собственно личный интерес, связанный лишь с удовлетворением личных потребностей работника и его семьи... Личный интерес таким образом составляет лишь часть интереса личности» [6, с. 213].

На наш взгляд, хотя личный экономический интерес и не следует ограничивать только стремлением к увеличению личного благосостояния, а следовательно, связывать лишь с необходимым продуктом, однако разделение личного интереса и интереса личности не вполне целесообразно, поскольку в условиях социализма личные потребности работника включают в себя как средства существования, так и средства развития личности, к которым относятся материальные блага и услуги, способствующие совершенствованию физических и духовных возможностей человека.

Эта особенность потребления, свойственная общественной собственности на средства производства, составляет важное отличие удовлетворения потребностей трудящихся при капитализме и при социализме. Капитализму свойственно ограничение удовлетворения потребностей непосредственных производителей минимумом, необходимым для воспроизводства рабочей силы. Это объясняется не только погоней за увеличением прибыли, но и тем, что низкий уровень развития масс, неразвитость их потребления облегчает эксплуатацию труда капиталом. Борьба рабочего класса в настоящее время направлена не только на удовлетворение своих материальных потребностей, но и на увеличение возможностей своего духовного развития, получение образования, применение своих творческих сил во всех сферах человеческой деятельности. Только в рамках общественной собственности на средства производства и ликвидации антагонизмов между классами личное потребление получает полный простор и отвечает своему истинному назначению. Что же касается удовлетворения личных потребностей работника в той их части, которая связана непосредственно со средствами существования, то оно зависит от роста богатства всего социалистического общества в целом и от эффективности производственного процесса на предприятии, где работник осуществляет свою деятельность. «Мы располагаем, — подчеркивал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС, — большими материальными и духовными возможностями для все более полного развития личности и будем наращивать их

впредь. Но важно вместе с тем, чтобы каждый человек умел ими разумно пользоваться. А это, в конечном счете, зависит от того, каковы интересы, потребности личности» [4, с. 63].

Следовательно, личный экономический интерес включает в себя заинтересованность в развитии всего общественного производства и данного предприятия в частности. Личные экономические интересы в социалистическом обществе нельзя ограничивать только стремлением к повышению заработка еще и потому, что их удовлетворение происходит не только за счет оплаты по труду, но и за счет общественных фондов потребления, позволяющих обеспечить удовлетворение тех потребностей, значение которых может быть недооценено отдельными членами социалистического общества при распределении своих индивидуальных доходов.

В отличие от распределения по труду, которое не устраняет неравенства в потреблении, а, наоборот, на основе принципа учета материальной заинтересованности воспроизводит это неравенство, общественные фонды потребления ведут к выравниванию уровня потребления именно в областях, оказывающих непосредственное влияние на развитие человеческой личности — образование, медицинское обслуживание, воспитание подрастающего поколения. Через общественные фонды потребления выражается процесс обобществления потребления, возникающий с установлением общественной собственности на средства производства.

Таким образом, личный экономический интерес при социализме нельзя ограничивать только необходимым продуктом, хотя он и связан с ним в первую очередь. Поэтому такая функциональная форма экономических интересов, как заработная плата, требует дополнения в виде других функциональных форм, учитывающих заинтересованность работника во всестороннем развитии личности.

Одно из важнейших преимуществ социализма составляет именно взаимопроникновение общенародных и личных экономических интересов. Эту особенность личных экономических интересов в социалистическом обществе необходимо учитывать при определении показателей, которые способствуют «...выработке такого стиля работы, в котором органически сочетались бы исполнительность, дисциплинированность со смелой инициативой и предприимчивостью» [4, с. 51].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977. — 48 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 5. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. — В сб.: Совершенствование хозяйственного механизма. — М.: Правда, 1980. — 320 с. 6. Кризис современной буржуазной политэкономии. — М.: Наука, 1977. — 582 с.

Поступила в редколлегию 19.01.81

С. Ю. Д Е Ф О Р Ж

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В последние годы в СССР и других социалистических странах интенсивно протекает процесс развития и сближения двух основных форм социалистической собственности. Он открывает возможности перехода к единой форме общенародной собственности. Главным условием достижения этого результата является дальнейшее развитие и выравнивание уровней обобществления во всех сферах народного хозяйства. В Программе Коммунистической партии Советского Союза в этой связи отмечается: «С ростом производительных сил разовьются межколхозные производственные связи, процесс обобществления хозяйства выйдет за рамки отдельных колхозов. Все эти процессы, которые должны проходить на основе добровольности и при наличии необходимых экономических условий, будут постепенно придавать колхозно-кооперативной собственности общенародный характер» [2, с. 83—84].

Развитие колхозно-кооперативной собственности в единую общенародную собственность осуществляется двумя главными путями: 1) на основе широкого развития межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции и 2) на основе сближения экономических условий воспроизводства колхозов и совхозов и в целом промышленности и сельского хозяйства.

Сближение двух форм собственности связано с переходом к новому этапу кооперирования, когда решаются задачи создания системы специализированных кооперативных, государственных и смешанных сельскохозяйственных предприятий и объединений индустриального типа. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» указано, что «специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе широкого кооперирования, перевод на современную индустриальную основу — это магистральное направление дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, новый этап практического осуществления идей ленинского кооперативного плана в условиях развитого социализма» [3, с. 6—7]. В ходе этого процесса достигается реальное сбли-

жение двух форм собственности, происходит совершенствование и индустриальное преобразование материально-технической базы колхозных и государственных сельскохозяйственных предприятий.

Развитие колхозно-кооперативной собственности, повышение уровня ее обобществления наглядно проявляется в концентрации производства, которая осуществляется как путем централизации, так и путем растущих накоплений от производственной деятельности предприятий. О динамике концентрации сельскохозяйственного производства можно судить, в частности, по следующим данным (1965—1979 гг.)¹:

В среднем на один колхоз	1965	1970	1975	1979
Колхозных дворов	426	435	473	495
Общественных посевов, тыс. га	2,9	3,0	3,4	3,7
Тракторов, шт.	21	29	37	42
Крупного рогатого скота, голов	1056	1258	1664	1843
Неделимых фондов в основных и оборотных средствах, тыс. р.	1166	1815	3216	4140
Валового дохода, тыс. р.	494	689	781	857

Социально-экономическое содержание колхозно-кооперативной собственности одинаково и в крупных и в небольших хозяйствах, однако, уровень ее обобществления различен. В крупном хозяйстве, естественно, больший коллектив, более последовательно осуществляются социалистические принципы организации труда, распределения производственного продукта. Концентрация производства ведет к развитию материально-технической базы хозяйства, что ослабляет отрицательное влияние на производство различных неблагоприятных факторов. Таким образом, концентрация и централизация сельскохозяйственного производства ведут к повышению зрелости колхозно-кооперативной собственности.

Важным направлением развития колхозно-кооперативной собственности является межколхозная кооперация, а одной из социально-экономических форм и результатом межхозяйственной кооперации — межколхозная собственность. Последняя отличается высокими темпами динамики и занимает все больший удельный вес в колхозном производстве. Достаточно отметить, что только с 1965 г. по 1979 г. число межхозяйственных предприятий и организаций в сельском хозяйстве возросло с 3,4 тыс. до 9,3 тыс. [7, с. 219]. Однако значение межколхозной собственности определяется не только количественными показате-

¹ Составлено по: 7, с. 286.

лями, но и той ролью, которую она играет в развитии социалистических производственных отношений. По своей экономической сущности межколхозная собственность значительно ближе к общенародной, чем групповая собственность отдельных колхозов. На современном этапе межколхозная собственность сохраняет групповой характер. Это проявляется в том, что она принадлежит не всему обществу в лице государства, а является собственностью группы колхозов. Вместе с тем ей свойствен более высокий уровень обобществления производства и присвоения по сравнению с внутриколхозной собственностью. По своему вещественному содержанию, структуре производственных фондов межколхозная собственность стала ближе к государственной. Таким образом, постепенно стираются групповые особенности в отношениях к средствам производства и распределению материальных благ, что ведет к сближению социального облика рабочих и колхозников.

Важной закономерностью развития и постепенного сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной является также слияние колхозных средств с государственными, колхозно-совхозное и аграрно-промышленное кооперирование. Аграрно-промышленные объединения органически сочетают производство и переработку сельскохозяйственного сырья на индустриальной основе. Комбинирование сельскохозяйственного и промышленного производства открывает широкие возможности для комплексной механизации, электрификации и химизации производственных процессов, полного использования сельскохозяйственного сырья, преодоления сезонности труда, превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. Об эффективности действия аграрно-промышленных объединений наглядно свидетельствует опыт Украины, Молдавии и других республик [5].

Некоторые экономисты, как, например, Н. Черковец, Д. Владов и другие, считают, что агропромышленная интеграция развивается в трех основных аспектах [11, с. 57—61]. Первый — это формирование национального агропромышленного комплекса (НАПК) в каждой социалистической стране. Он включает в себя собственно сельское хозяйство, промышленные подотрасли, связанные с производством средств производства для сельского хозяйства, предприятия легкой и пищевой промышленности, закупочные и транспортные организации. Кроме того, в НАПК включаются научно-исследовательские учреждения и организации. Второй аспект агропромышленной интеграции — формирование производственных систем агропромышленного типа (комплексы, комбинаты, предприятия и т. д.). Он связан с высокой степенью внутриотраслевой специализации производства, когда созданы узкоспециализированные отрасли по производству и переработке сельскохозяйственных продуктов. В ко-

вечном итоге возникает вертикальное объединение последовательно связанных между собой сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

Третий аспект агропромышленной интеграции связан с развитием международного агропромышленного комплекса на основе международного социалистического разделения труда, с дальнейшим углублением международной социалистической интеграции стран-членов СЭВ. При этом возникновение и развитие отношений собственности мирового социалистического хозяйства является важной составляющей тенденцией, которую В. И. Ленин характеризовал как «тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого» [1, т. 41, с. 164]. По вопросу о характере собственности государственно-колхозных предприятий в литературе существует несколько точек зрения. По мнению одних авторов, собственность государственно-колхозных формирований представляет собой качественно новую, самостоятельную форму (смешанную, но существующую лишь в зачаточном виде) [6, с. 180; 9, с. 90]. Другие авторы, не исключая в принципе возможности возникновения в будущем смешанной государственно-колхозной собственности, справедливо, уточняют, что при современном уровне развития такие объединения, хотя и представляют собой смешанную форму хозяйства, все же основаны в большей мере на долевом участии, следовательно, на двух формах собственности [10, с. 165; 13, с. 82]. Вместе с тем очевидно, что агропромышленное интегрирование повышает уровень обобществления колхозно-кооперативной собственности и является одним из путей перерастания ее в общенародную собственность.

Огромное значение развития агропромышленной интеграции с новой силой было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС: «В новой пятилетке будет продолжена работа по обеспечению взаимосвязанного, сбалансированного развития отраслей, образующих единый агропромышленный комплекс. На его развитие и совершенствование выделяется почти треть всех капитальных вложений в народное хозяйство...» [4, с. 116].

Важным путем развития колхозно-кооперативной собственности в условиях зрелого социализма выступает, как отмечалось выше, сближение условий воспроизводства в совхозах и колхозах. Две формы собственности имеют здесь много общего, и прежде всего то, что они служат основой для осуществления общих социалистических принципов: планомерности производства, всеобщей обязательности труда, распределения по труду и др. Вместе с тем они различаются по уровню обобществления, обусловленного неодинаковым уровнем развития производительных сил. Для примера сравним уровень механизации отдельных видов работ в колхозах и совхозах Украинской ССР.

Так, уровень механизации в СССР в 1979 г. составил в растениеводстве (в процентах к общему объему данного вида работ) в колхозах и совхозах соответственно: при севе и посадке овощей — 80 и 96; при стоговании сена — 67 и 83; при доении (в процентах к поголовью скота) — 88 и 91 [8, с. 70]. Отставание в уровне развития материально-технической базы колхозов определяет и их отставание по такому обобщающему экономическому показателю, как уровень производительности труда. Данный показатель в колхозах по сравнению с совхозами по отдельным культурам и отраслям животноводства характеризуют прямые затраты труда, которые составили в 1979 г. на 1 ц продукции в колхозах и совхозах Украинской ССР соответственно: по зерну (без кукурузы) — 1,5 чел.-ч и 1,2 чел.-ч; по овощам — 8,0 и 4,8; по молоку — 10,3 и 7,4 чел.-ч [8, с. 106]. За последние годы прямые затраты труда значительно снизились в целом в сельском хозяйстве, причем в колхозах они снижаются быстрее.

Таким образом, уровень развития материально-технической базы прямо определяет результаты производства в колхозах и совхозах. Магистральным путем развития и сближения колхозной и государственной собственности в сельском хозяйстве является его комплексная механизация и автоматизация, перевод на индустриальную основу. Тов. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС отметил: «За две истекшие пятилетки серьезно укреплена техническая база сельскохозяйственного производства. Усилилась химизация, комплексная механизация и индустриализация земледелия и животноводства» [4, с. 34]. Новым этапом в развитии индустриальной базы сельского хозяйства станет одиннадцатая пятилетка. «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» намечено поставить сельскому хозяйству за пятилетку 1870 тыс. тракторов, 1450 тыс. грузовых автомобилей, 600 тыс. зерноуборочных комбайнов и другую технику. Электровооруженность труда в сельском хозяйстве возрастет в 1,4—1,5 раза [4, с. 168].

Развитие и сближение двух форм собственности представляет собой продолжительный, планомерный процесс. Выравнивание уровня обобществления промышленного и сельскохозяйственного производства и индустриальное преобразование колхозов и совхозов происходит поэтапно, по мере создания материальных и социально-экономических предпосылок. В экономической науке выделяется три главных этапа сближения двух форм собственности [10, с. 165; 13, с. 90]. На первом этапе решается задача обеспечения благоприятных условий для выравнивания уровня материально-технической базы колхозного и совхозного производства, создаются крупные специализированные предприятия и объединения индустриального типа, агро-

промышленные объединения. На этом этапе еще сохраняется хозрасчетная самостоятельность объединенных предприятий. На втором этапе завершится решение задач по выравниванию материально-технической базы колхозов и совхозов. Аграрный труд превратится в основном в механизированный труд. Предприятия, входящие в смешанные объединения, будут утрачивать хозрасчетную самостоятельность. На третьем этапе сближения двух форм собственности возникнет единая общенародная собственность на средства производства. Кооперативные формы связи будут заменены новой связью — ведением производства за счет средств всего общества. Основными станут новые хозяйственные звенья — производственные сельскохозяйственные объединения индустриального типа. Сроки прохождения определенных этапов зависят от дифференциации их по уровню экономического развития.

Некоторые авторы, учитывая высокие темпы развития производительных сил в нашей стране и зарождения широкой сети АПК, высказывают предположение, что слияние двух форм общественной собственности может произойти еще в пределах первой фазы коммунистического способа производства [12, с. 203].

Развитие колхозно-кооперативной собственности является, таким образом, важнейшим путем становления единой формы собственности, утверждения полного экономического равенства между людьми в их отношениях к средствам производства, в области распределения и потребления.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1975. — 144 с. 3. О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Постановление ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 16 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 5. Колесов Н. Д., Обчинников В. Н., Тарасов А. Ф. Аграрно-промышленные комплексы. — М.: Мысль, 1973. — 247 с. 6. Логвиненко В. К. Пути повышения обобществления колхозной собственности. — Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1958. — 229 с. 7. Народное хозяйство СССР в 1979 году. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1980. — 615 с. 8. Народное хозяйство Украинской ССР в 1979 году. Стат. ежегодник. — К.: Техніка, 1980. — 367 с. 9. Никитченко В. С. Развитие колхозно-кооперативной собственности в процессе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. — Вопр. политической экономики, 1980, вып. 149. 10. Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней. — М.: Наука, 1976. — 280 с. 11. Развитие социалистической общественной собственности. — М.: Экономика, 1980. — 271 с. 12. Семенов В. Ф. Развитие социалистической собственности в условиях коммунистического строительства. — Казань, 1975. — 205 с. 13. Султанов А. Г. Совершенствование социалистических производственных отношений в деревне. — Казань, 1978. — 205 с.

УСИЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПЕРЕМЕНЫ ТРУДА
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Отличительной чертой экономики развитого социализма является высокая степень зрелости всей системы производственных отношений и экономических законов, завершение ее формирования как целостного организма. Усиливается взаимосвязь ее элементов, причем характер причинно-следственных зависимостей усложняется и обогащается новыми моментами. Все это повышает действенность системного подхода к исследованию экономических законов и в полной мере относится к закону перемены труда.

Современный этап характеризуется усилением действия закона перемены труда. Однако аргументируется это положение несколько односторонне (не говоря уже о случае, когда ограничиваются всего лишь констатацией факта усиления данного закона): в качестве основного довода формулируется положение об усилении воздействия НТР на технический базис производства, т. е. анализируются только изменения в производительных силах. Нельзя, конечно, утверждать, что социально-экономические факторы не изучаются: в таком случае невозможно было бы последовательно проводить принципиальные различия между действием закона перемены труда в условиях развитого социализма и современного капитализма, поскольку научно-техническая революция — процесс всемирный. Но речь чаще всего идет о материально-технических предпосылках и социально-экономических последствиях усиления действия закона перемены труда. При этом недостаточно внимания уделяется социально-экономическим предпосылкам усиления действия данного закона, а в более широком смысле — влиянию системы производственных отношений и экономических законов на усиление действия закона перемены труда. Между тем «система экономических законов социализма наиболее полное развитие получила на этапе развитого (зрелого) общества» [6, с. 16]. Одной из наиболее важных и характерных черт этого этапа является именно усиление взаимодействия, взаимного влияния экономических законов. А раз так, то уже нельзя ограничиваться анализом закона перемены труда «в чистом виде», т. е. не выводя этот закон за рамки производительных сил (хотя такой анализ образует исходный пункт исследования). Весьма важно, кроме того, раскрыть ту сторону механизма усиления действия закона перемены труда, которая «исходит» со стороны производственных отношений. Только на основе такого комплексного подхода возможно глубокое познание и эффективное использование этого закона.

Методологической основой решения указанных вопросов становится, как представляется, научная систематизация категорий, характеризующих процесс труда. Речь идет, прежде всего, о понятиях «характер», «содержание», «условия труда». Учитывая наличие различных точек зрения по этому вопросу, мы согласны с мнением И. Я. Обломской, которая вкладывает в указанные категории следующий смысл. Характер труда представляет собой социально-экономическую сторону труда, выражающую, во-первых, тип его общественной организации и, во-вторых, отношение работников к труду. Категории «содержание» и «условия труда» выражают взаимосвязи между вещественными факторами производства и работником, т. е. отношения в сфере производительных сил. Под содержанием труда следует понимать совокупность элементов, характеризующих место, роль и развитие личного фактора производства, а условия труда характеризуют прежде всего материально-вещественные факторы трудового процесса [5, с. 6—10]. Таким образом, указанные категории характеризуют труд как с точки зрения его материально-вещественного содержания, так и с точки зрения его общественной формы. Поскольку в процессе труда может иметь место перемена труда, последнюю правомерно анализировать подобным же образом, выделяя категории содержания, условий и характера перемены труда. Такой подход позволяет выделить как материально-вещественные, так и социально-экономические факторы усиления действия закона перемены труда на этапе развитого социализма. Необходимо учитывать, что все эти факторы действуют в неразрывном единстве, и, как будет показано ниже, взаимодействие их достаточно противоречиво.

Исходной предпосылкой усиления действия закона перемены труда выступает развитие производительных сил, прежде всего технического базиса производства. Саму возможность возникновения закона перемены труда К. Маркс, как известно, связывал с развитием крупной машинной индустрии [1, т. 23, с. 498—499]. Вызвав к жизни закон перемены труда, развитие крупного машинного производства в дальнейшем приводит к повышению интенсивности и масштабов перемены труда, т. е. к усилению действия данного закона. В современных условиях ускоряются процессы комплексной механизации и автоматизации производства, о чем свидетельствуют следующие данные. За период 1965—1979 гг. выпуск металлорежущих станков с числовым программным управлением увеличился более чем в 162 раза, автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки — в 3,5 раза. [рассчитано по: 4, с. 182]. Об использовании средств механизации и автоматизации можно судить по следующему данным (для сравнения можно указать, что за тот же период основные про-

изводственные фонды в промышленности увеличились в 3,1 раза [рассчитано по: 4, с. 54]).

Показатели	1965 г.	1979 г.	1979 г. к 1965 г. (1965 г. = 1)
Механизированные поточные линии, тыс.	42,9	136,2	3,2
Автоматические линии, тыс.	6,0	24,3	4,1
Комплексно-механизированные участки, цехи, производства, тыс.	22,4	83,5	3,7
Число комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий, тыс.	1,9	6,4	3,4

Изменения, происходящие в техническом базисе производства, приводят к существенному обогащению содержания труда. Постепенно вытесняется тяжелый ручной и малоквалифицированный труд, ускоряется процесс интеллектуализации физического труда, повышается роль и удельный вес умственного труда как во всей массе совокупного труда общества, так и в сфере материального производства [8, с. 30—31]. Тем самым создаются условия для усиления перемены труда и обогащения ее содержания. Социалистическое общество заинтересовано во всемерном развитии и стимулировании этого процесса, о чем свидетельствуют решения XXVI съезда КПСС. Так, в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года к числу первоочередных задач развития техники отнесено производство и широкое применение автоматических манипуляторов (промышленных роботов), что позволит значительно сузить сферу применения однообразного труда [2, с. 144].

Отличительной чертой, характеризующей развитие технического базиса производства в современных условиях, является широкое применение достижений науки в производстве, превращение ее в непосредственную производительную силу. В результате создаются совершенно невозможные раньше средства обогащения содержания труда, наполнения его творческими элементами и, в частности, усиления перемены управленческого и исполнительского труда в рамках одной профессии. По некоторым оценкам, генеральная линия нашего технического развития — использование новой технологии, автоматизация ее процессов — требует от науки все более совершенных средств управления. Подходит время, когда узкоспециализированная техника — станки с программным управлением, автоматизированные линии, даже роботы-манипуляторы — исчерпают потенциал своих возможностей. Следующим этапом станет ис-

пользование автоматики, работающей не от нажатия кнопки, а воспринимающей команду с голоса человека, способной корректировать свою работу по устному указанию специалиста. Это новое поколение роботов в значительной степени изменит содержание труда прежде всего в наиболее передовых в техническом отношении отраслях промышленности [11].

Отмеченные тенденции еще не получили своего полного развития. В настоящее время на стадии перехода к комплексно-автоматизированному производству находится немногим более 13% предприятий, причем наблюдается большой разброс этого показателя по отраслям: в машиностроении их доля составляет 1,8%, в топливной промышленности — 38,8%. При этом имеются значительные различия функционирующих средств производства (из-за низких темпов выбытия и высоких темпов прироста основных фондов). Кроме того, в ряде случаев механизация и автоматизация проводится некомплексно. Наконец, реконструкция промышленных предприятий в настоящее время определяется в первую очередь необходимостью повышения экономической эффективности без учета социальных факторов. Все эти обстоятельства ведут к тому, что, наряду с ростом числа рабочих мест, обеспечивающих высокосодержательный процесс труда, остаются рабочие места, характеризующиеся затратами тяжелого физического труда, обедненным его содержанием, монотонностью, неблагоприятными условиями [5, с. 115—117].

Итак, направления изменений условий и содержания труда, как видим, не всегда совпадают: внедрение автоматизированного оборудования приводит к облегчению труда, но не обязательно к обогащению его содержания. Сама по себе автоматизация, справедливо отмечается в литературе, если она не перерастает в комплексно-автоматизированное производство, не приводит к обогащению содержания труда и, следовательно, не является фактором усиления действия закона перемены труда [7, с. 22]. При условии же комплексной автоматизации значительно возрастают затраты нервно-психической энергии работника, появляется возможность совмещения нескольких профессий и специальностей и, соответственно, необходимость повышения квалификации. Иначе говоря, действие закона перемены труда усиливается, диктуя необходимость нового подхода в области планирования экономики, образования, в организации квалификационной подготовки и переподготовки работников. В связи с этим Н. А. Климов предлагает (на наш взгляд, обоснованно) одновременно с разработкой и планированием норм расхода материалов, использования оборудования и т. п. рассчитывать коэффициент квалификационной сложности производства по всем его подразделениям, не ограничиваясь лишь текущими задачами, а предвидя перспективы технического развития [7, с. 23].

Таким образом, воздействие развития технического базиса производства на закон перемены труда противоречиво. Это развитие может и сдерживать, и усиливать перемену труда. Последняя тенденция, на наш взгляд, преобладает. Это связано с тем, что закон перемены труда одновременно испытывает на себе воздействие со стороны системы производственных отношений. В этом случае имеет смысл говорить об изменениях в характере перемены труда. Они связаны прежде всего с опосредованным воздействием НТР на характер труда через систему производственных отношений и экономических законов. Весьма важным моментом является также перемещение общекоммунистических закономерностей в сферу непосредственного производства. Особенно важно, как считает Ю. Н. Пахомов, охарактеризовать усиление ответственности основного экономического закона [9, с. 42]. Имеется в виду следующее. Если раньше удовлетворение потребностей членов общества ограничивалось главным образом сферой распределения, то в современных условиях на передний план все больше выдвигается удовлетворение потребностей членов общества уже не только как потребителей, но и как производителей, работников. Именно всестороннее развитие личности, а не удовлетворение материальных и духовных потребностей, выступает, в конечном счете, главной целью социалистического производства; причем возможность достижения данной цели связана прежде всего с всесторонним трудовым развитием работника, с формированием потребности в труде, степень удовлетворения которой прямо зависит от возможностей для перемены труда. В этом особенно рельефно проявляется ведущая роль трудовой деятельности в процессе жизнедеятельности каждого члена социалистического общества. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии товарищ Л. И. Брежнев выдвинул задачу «сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим» [2, с. 57]. Тем самым подтверждена важность создания оптимальных условий для полного проявления закона перемены труда.

Таким образом, основной экономической закон и закон перемены труда действуют в одном направлении. Однако иногда практика перемены труда может противоречить требованиям основного экономического закона. Возьмем совмещение профессий. На многих предприятиях химической промышленности внедряют эту форму, исходя из необходимости преодоления трудностей при укомплектовании участков, для которых характерно использование малопривлекательных профессий. Из общего числа рабочих, совмещающих несколько видов труда, только 6,1% имеют высокие разряды, 35,6% — средние, 58,3% (т. е. большинство) — низкие, хотя их удельный вес в отрасли не превышает 17% общей численности рабочих [10, с. 75]. Та-

кая практика, как представляется, не отражает действие закона перемены труда, она свидетельствует как раз о недостаточно высоком техническом уровне производства и связанной с ним непривлекательностью некоторых видов труда. Наоборот, с увеличением числа дополнительных профессий, требующих квалифицированного и высококвалифицированного труда, растет степень удовлетворенности трудом и производственным продвижением [3, с. 225].

Таким образом, прямое воздействие основного экономического закона социализма на закон перемены труда проявляется в усилении действия последнего, в более полной и всесторонней его реализации в социалистическом производстве через формирование потребности в перемене труда. Обратное воздействие закона перемены труда выражается в том, что он, сохраняя свое собственное содержание, одновременно отражает перемещение действия основного экономического закона в сферу непосредственного производства, способствуя более полному проявлению сущности этого закона.

Из других экономических законов следует отметить закон неуклонного роста производительности общественного труда. Значение его эффективного использования на этапе развитого социализма возрастает. С учетом его требований в хозяйственной практике в настоящее время применяется новый подход к планированию фонда заработной платы, который будет рассчитываться на основе стабильных нормативов заработной платы на рубль продукции. Такой подход способствует, с одной стороны, повышению производительности труда, а с другой стороны, расширению совмещения профессий, т. е. усилению действия закона перемены труда.

Усиливается взаимодействие закона перемены труда и с законами распределительных отношений, прежде всего с законом распределения по труду, что особенно наглядно прослеживается в сфере сознательного использования обществом экономических законов. Так, усиление действия закона перемены труда, как уже было отмечено, выражается в расширении практики совмещения профессий, прежде всего отдельными работниками. Кроме того, возрастает значение бригадной организации труда. Это, в свою очередь, вызывает необходимость усиления зависимости оплаты труда от конечных результатов работы производственного коллектива и обуславливает переход к коллективным формам оплаты труда. Более широкое применение коллективной оплаты труда в единстве с широким применением совмещения профессий и есть форма усиления связи закона перемены труда с законом распределения по труду.

Таким образом, развитие как производительных сил, так и производственных отношений развитого социализма ведет, в конечном счете, к усилению действия закона перемены труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 3. Добрусин А. М. Перемена труда и мобильность рабочей силы в развитом социалистическом обществе. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977.—238 с. 4. Народное хозяйство СССР в 1979 году. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1980.— 615 с. 5. Развитие общественного труда в условиях зрелого социализма. — М.: Экономика, 1980.—248 с. 6. Система экономических законов социализма.—М.: Мысль, 1978.—294 с. 7. Совершенствование экономических форм использования достижений НТР. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.—279 с. 8. Труд в условиях развитого социализма: Социально-экономические проблемы. — М.: Экономика, 1977.—173 с. 9. Экономические законы и их использование в процессе коммунистического строительства. — Киев: Вища школа, 1979.—334 с. 10. Социалистический труд, 1977, № 1. 11. Известия, 1980, 26 ноября.

Поступила в редколлегию 12.12.80

В. Е. ДОВГАЛЬ, канд. экон. наук,
Н. А. МАСЛОВ

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Характерной особенностью современного этапа развития общественного производства является то, что все большее внимание уделяется проблемам социальных последствий экономических процессов в народном хозяйстве страны. Ведь «что значит умело хозяйствовать сегодня?.. Это значит — видеть неразрывную связь экономических проблем с социальными и идеологическими процессами, комплексно решать их» [4, с. 6]. И не случайно в экономической литературе последних лет значительное место занимают вопросы социалистического образа жизни, социально-экономических аспектов научно-технической революции, среди которых особую роль играет проблема обеспечения условий для всестороннего развития личности, становления нового, коммунистического образа жизни. Сложность, многогранность и недостаточная изученность вопросов формирования всесторонне развитой личности иногда приводят к возникновению противоположных взглядов на те или иные аспекты этой проблемы. В частности, встречается точка зрения, представители которой считают, что формирование и реализация заложенных в человеке способностей, развитие личности происходит непосредственно вне сферы материального производства, в области научного, культурного прогресса. Исходная посылка подобных взглядов состоит в том, что участие работника в материальном производстве диктуется внешней необходимостью, а именно необходимостью удовлетворения нужд личности в определенных предметах потребления. Эта жест-

кая обусловленность производственного процесса делает якобы невозможным всестороннее развитие личности. Для реализации заложенных в человеке способностей необходимо, по мнению представителей этой точки зрения, вытеснить его из сферы материального производства. В данном случае вполне справедливо замечание Л. М. Гатовского о том, что «...иногда смешивают два момента: замену все большего количества сфер и видов труда работой машин и незыблемость роли человека как главной производительной силы, творца машин, исходной движущей силы, субъекта любого производства» [5, с. 239].

По нашему мнению, формирование всесторонне развитой личности происходит как непосредственно в производственной сфере, так и за пределами сферы материального производства, как в период участия работника в процессе труда, то есть в рабочее время, так и в свободное время. В связи с этим необходимо рассмотреть роль рабочего и свободного времени в формировании всесторонне развитой личности, обратившись к наследию классиков марксизма-ленинизма по вопросам роли труда в человеческом обществе, отношении человека к труду в различных общественно-экономических формациях. К. Маркс указывал, что «... труд как созидатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т. е. не была бы возможна сама человеческая жизнь» [1, т. 23, с. 51]. Труд является источником существования человеческого общества, поскольку посредством него человек получает необходимые средства для поддержания собственной жизнедеятельности. Но роль труда не исчерпывается только этим. Ведь «...человек производит даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее» [1, т. 42, с. 93]. Этим положением К. Маркс дополняет мысль о месте труда в человеческом обществе. Он подчеркивает, что отношение к труду только как к источнику материальных благ преобладает на ранних этапах развития человечества, в условиях низкого уровня развития производительных сил и самого общественного производства. Но по мере того, как рост производительности труда обеспечивает все более полное удовлетворение потребностей человека в средствах существования, человек постепенно, незаметно для самого себя, начинает приобретать в труде сферу для своего собственного развития, для самовыражения, для проявления своих способностей и дарований.

На этот процесс накладывают свой отпечаток господствующие в обществе производственные отношения. В связи с этим К. Маркс подчеркивал, что «...в исторических формах труда, —

таких, как рабский, барщинный, наемный труд, — труд выступает всегда как нечто отталкивающее, всегда является трудом по внешнему принуждению, а в противоположность ему не-труд выступает как «свобода и счастье» [1, т. 46, ч. 2,) с. 110]. Экономические условия общества, основанного на частной собственности, отнимают у труда его высшую социальную ценность как средства самоутверждения и развития личности. Отчуждение средств производства от работника приводит как к отчуждению произведенных продуктов, так и отчуждению самого труда как способа жизнедеятельности от человека.

Отношения между людьми по поводу их участия в труде приобретают особый характер. Возникает противопоставление рабочего и свободного времени. Антагонизм рабочего и свободного времени при капитализме вызывается тем, что их задачи, функции противоположны. Движущий мотив капиталистического производства — погоня за максимумом прибавочной стоимости — побуждает предпринимателя всемерно интенсифицировать труд работника, раздвигать границы рабочего времени, что происходит за счет свободного времени. К. Маркс замечает, характеризуя положение работника в капиталистическом производстве, что «жизнь для него начинается тогда, когда эта деятельность прекращается...» [1, т. 6, с. 432].

Конечно же, подобного рода деятельность не только не способствует всестороннему развитию личности, но даже не вызывает удовлетворенности самим фактом участия в труде, количеством и качеством произведенных продуктов. Особую остроту этому в условиях капитализма придает тот момент, что, в отличие от предшествующих формаций, человек вроде бы обладает личной свободой, но если и может ее реализовать, то только вне сферы производства, во внерабочее время. Поэтому именно свободное время воспринимается работником как истинное благо, а рабочее время рассматривается лишь как плата за право пользования своим свободным временем, — только в этом его ценность. В силу этого в условиях эксплуататорских обществ невозможно формирование у трудящихся масс потребности в труде, хотя она должна занимать наиболее высокое место в иерархии потребностей человеческой личности.

Утверждение и развитие системы социалистических производственных отношений коренным образом изменило ситуацию. Общественная форма собственности, пришедшая на смену частной, знаменовала возникновение нового отношения к труду, позволила преодолеть отчуждение труда. Во-первых, социализм, уничтожив эксплуатацию человека человеком, породил всеобщность труда и тем самым утвердил новый трудовой образ жизни. Во-вторых, передача основных средств про-

изводства в собственность социалистического государства, становящегося в силу этого главным органом управления экономикой страны, создала совершенно новые возможности для роста производительности труда, повышения эффективности всего общественного производства, что, в свою очередь, позволяет планомерно сокращать рабочее время и улучшать условия труда. И, наконец, в-третьих, господство общественной собственности на средства производства породило и новую цель производства, в основе которой лежит обеспечение всестороннего развития личности.

В свою очередь, социалистическая организация труда, способствуя возникновению нового отношения к труду, ликвидировала и противопоставление рабочего и свободного времени. В условиях социалистического производства всестороннее развитие личности, с одной стороны, является конечной целью, его движущим мотивом, но, с другой стороны, сам характер современных производительных сил требует всестороннего развития личности, без этого невозможно совершенствование производства.

Изменение социальной направленности общественного производства, основанного на развитой материально-технической базе, создает новые возможности для всестороннего развития личности именно в сфере материального производства, во время участия в производительном труде. Меняется сам характер труда, в нем усиливаются творческие начала, а при этом начинают исчезать элементы противоположности между сферой материального производства и собственно творчеством в области науки, культуры. Как уже подчеркивалось выше, человек участвует в производстве даже будучи свободным от физической потребности в продуктах труда, именно с целью реализации своих творческих способностей и дарований. Ф. Энгельс в связи с этим заметил, что «...добровольная производительная деятельность является высшим из известных нам наслаждений...» [1, т. 2, с. 351]. И по мере роста производительности труда, по мере того, как необходимые обществу предметы потребления будут изготавливаться в течение все более короткого времени, удельный вес подобной деятельности неизбежно будет возрастать.

Поскольку коренным образом изменилась цель производства, организация труда в масштабах общества, то это вызвало определенные изменения и в соотношении рабочего и свободного времени. Речь здесь идет не столько об абсолютном сокращении рабочего дня, хотя и это является одним из величайших завоеваний и преимуществ социализма, сколько о качественно новом содержании рабочего времени и вызванной этим необходимостью иного подхода к оценке его социальной роли.

В условиях социализма и рабочее, и свободное время способствуют в конечном итоге развитию человеческой личности. Как указывал К. Маркс, «...само рабочее время — тем, что оно будет ограничено нормальной мерой, далее, что оно будет затрачиваться уже не для другого, а для меня самого, ... получит, как действительно социальный труд... совершенно другой, более свободный характер и что *рабочее время* такого человека... должно будет обладать гораздо более высоким качеством...» [1, т. 26, ч. 3, с. 266].

Итак, происходит процесс постепенного стирания качественных границ между рабочим и свободным временем в результате их взаимного сближения, причем в будущем эта тенденция обещает проявиться еще более ярко. По нашему мнению, в этих обстоятельствах уже нельзя использовать для разграничения рабочего и свободного времени такой критерий, как возможность обеспечения условий для всестороннего развития личности.

Определенный интерес представляет также проблема количественного соотношения рабочего и свободного времени. Дело в том, что непрерывное совершенствование общественного производства создает практически неограниченные возможности для роста производительности труда и сокращения рабочего времени. В связи с этим возникает вопрос: как далеко можно заходить в данном процессе; целесообразно ли использовать все возможности, создаваемые научно-технической революцией и преимуществами социализма в интересах сокращения рабочего времени? Ведь человеческий организм нуждается «...в нормальной порции труда и в прекращении покоя...» [1, т. 46, ч. 2, с. 109].

Вопрос этот далеко не праздный, в какой-то мере мы уже столкнулись с ним в процессе перехода на пятидневную рабочую неделю. Пока проблема заключается в том, чтобы совершенствовать систему досуговых форм жизнедеятельности в масштабе всего общества, наполнить содержанием дополнительно полученное свободное время. Но ведь это только начало пути сокращения рабочего времени.

Как уже отмечалось выше, с утверждением социалистических производственных отношений был ликвидирован антагонизм рабочего и свободного времени, а по мере их перерастания в коммунистические производственные отношения происходит постепенное стирание граней между рабочим и свободным временем. И рабочее, и свободное время приобретают социально однородное качество. В этих условиях, по нашему мнению, вопрос о сокращении продолжительности рабочего времени утрачивает свою актуальность. В самом деле, «...в качестве главной основы производства и богатства выступает непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не

время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом — развитие общественного индивида» [1, т. 46, ч. 2, с. 213—214].

Но где же можно обеспечить более действенное развитие личности, как не в процессе труда? Поэтому в определенный момент на пути сокращения рабочего времени возникает социальный барьер, хотя бы экономические условия и позволяли проводить и далее уменьшение продолжительности рабочего дня. За этим пределом количественное сокращение рабочего времени должно уступить место его качественному совершенствованию.

В конечном итоге основной проблемой становится развитие творческого характера труда, повышение его привлекательности, обеспечение возможности смены рода занятий, роста квалификации, т. е. всего того, что способствует формированию потребности в труде, становлению нового типа личности. При этом наша партия и государство руководствуются ленинским указанием о том, что «...для Советской власти именно организация труда... является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни» [2, т. 36, с. 147].

Новые возможности для реализации этой грандиозной задачи открываются в предстоящее десятилетие, в течение которого предусматривается «осуществить глубокие преобразования в важнейшей сфере жизнедеятельности людей — в труде, улучшить и облегчить его условия, обеспечить широкие возможности для высокопроизводительной и творческой работы, значительно продвинуться по пути стирания существенных различий между умственным и физическим трудом, превращения аграрного труда в разновидность индустриального» [3, с. 136].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 4. Великая жизненная сила ленинизма. — Коммунист, 1980, № 7. 5. Гатовский Л. М. Вопросы развития политической экономии социализма.—М.: Наука, 1979.—254 с. 6. Пусенкова И. В. Непосредственно-общественный труд и необходимый продукт при социализме. — М.: Мысль, 1976.—199 с.

Поступила в редколлегию 28.03.81

А. Г. СИВАЛЬНЕВ, канд. экон. наук,
Л. И. МАХОНИН

СУЩНОСТЬ И КРИТЕРИЙ ИНТЕНСИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Важнейшей чертой преемственности и последовательности экономической политики КПСС является определение эффек-

тивности производства на основе его всемерной интенсификации как средства реализации цели экономической стратегии. «Интенсификация экономики, повышение ее эффективности, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — ...состоит прежде всего в том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего» [3, с. 40]. За годы десятой пятилетки мы еще не обеспечили поворот к эффективности, перевод народного хозяйства на путь интенсивного развития [5, с. 3]. Вот почему экономика развитого социализма требует дальнейшего развития экономической теории и, в частности, углубленной разработки проблем интенсификации производства.

В разработке теории интенсивного экономического роста есть определенные успехи. Однако в экономической науке есть еще много нерешенных вопросов. Порой высказываются противоречивые мнения при определении сущности интенсификации. Одни экономисты усматривают сущностную черту интенсификации производства в характере используемых средств производства [17, с. 135; 7, с. 11; 8, с. 213], другие в сущность интенсификации включают и характер использования средств производства. «Главное в интенсификации, — отмечает Т. Н. Сорокин, — применение новой техники, повышение отдачи и производительности оборудования, более активная и результативная технология» [15, с. 11].

Приведенные характеристики в достаточной мере отражают один из видов экономического роста — повышение эффективности производства на основе использования новой техники и технологии. Однако, по мнению ряда авторов, если этот процесс осуществляется при одновременном «расширении поля производства», то такое развитие следует относить на счет экстенсивных факторов [18, с. 48; 10, с. 53]. С этим трудно согласиться.

Подобного рода определения экстенсивного и интенсивного видов воспроизводства свидетельствуют о вольном толковании известных положений классиков марксизма-ленинизма. К. Маркс писал, что «...часть стоимости основного капитала... может послужить для того, чтобы расширить предприятие или произвести в машинах усовершенствования, которые повысят их эффективность. Таким образом, через известные промежутки времени совершается воспроизводство, и притом — если рассматривать его с общественной точки зрения, — воспроизводство в расширенном масштабе: расширенном экстенсивно, если расширяется только поле производства; расширенном интенсивно, если применяются более эффективные средства производства» [1, т. 24, с. 193]. Приведенные положения даются в ряде статей и монографий в иной редакции: расширение поля

производства характерно якобы только для экстенсивного воспроизводства [10, с. 53]. Но подобное утверждение отнюдь не вытекает из контекста «Капитала», из экономического учения К. Маркса, для которого характерно рассмотрение экстенсивного и интенсивного развития в единстве и различии. Их единство состоит в том, что они могут осуществляться при расширении «поля производства», что каждый из них есть непосредственно своя противоположность, момент другого. Экстенсивное воспроизводство есть непосредственно интенсивное, ибо предполагает определенный уровень производительной силы труда; интенсивное развитие есть также экстенсивное, ибо предполагает увеличение совокупного общественного продукта при возможном расширении поля производства. Отсюда вытекает, что экстенсивный и интенсивный типы воспроизводства существуют не в чистом виде, а во взаимобусловленности, во взаимопроникновении. Интенсивный тип воспроизводства отрицает экстенсивный, но не уничтожает, а воспроизводит его в себе. При этом в анализе, и только в анализе, каждый из них рассматривается как самостоятельный вид экономического роста. На практике же преобладание одного либо другого дает основание говорить о преимущественно экстенсивном или преимущественно интенсивном типе расширенного воспроизводства. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС поставлена задача: «Завершить переход на преимущественно интенсивный путь развития» [3, с. 40].

Отличие состоит в том, что экстенсивное развитие осуществляется только за счет увеличения поля производства и означает исключительно развитие вширь. Интенсивное же развитие означает освоение качественно новой техники и технологии при увеличении или стабильности поля производства, т. е. развитие вширь и вглубь или только вглубь. Итак, характерной чертой интенсивного развития является освоение качественно новой техники и технологии, а экстенсивного — тиражирование достигнутого. При таких характеристиках они взаимно дополняют друг друга как самостоятельные факторы расширенного воспроизводства. Предложенное толкование дает нам основание для разграничения в анализе факторов экстенсивного и интенсивного развития. Критерием является использование качественно новой техники и технологии. Этот критерий достаточно полно отражает особенности путей экономического роста, т. е. качество процессов экстенсивного и интенсивного развития, однако недостаточно характеризует динамику этих процессов. Ведь функция экстенсивного и интенсивного развития заключается в повышении его эффективности, хотя такой подход к определению критериев экстенсивного и интенсивного производства не разделяется некоторыми авторами. Например, А. Анчишкин к экстенсивному фактору относит развитие про-

изводства за счет увеличения объема используемых ресурсов, а повышение их эффективности — к интенсивному развитию [6, с. 40—41]. Эффективным же будто бы является только интенсивное развитие. Экстенсивному развитию, согласно данной концепции, не остается места в обеспечении эффективности производства. Совершенно справедливо, что такая оценка роли экстенсивных и интенсивных факторов развития в обеспечении эффективности производства подвергается критике. Можно и нужно говорить о различии роли экстенсивного и интенсивного развития в обеспечении роста эффективности производства. Интенсификация производства, означающая освоение и широкое использование новой техники и технологии, обеспечивает повышение эффективности использования затрат прошлого и живого труда. Но ведь эффективность, притом не меньшая, а в ряде случаев даже более высокая, достигается и при экстенсивном развитии, когда происходит расширение применения уже освоенных средств развития производства. «Известно, — пишет в этой связи А. А. Баранов, — что новое оборудование требует времени для освоения, переподготовки кадров, тогда как старое можно пустить в ход без всяких дополнительных затрат» [7, с. 11]. Проблема экстенсивного и интенсивного развития состоит не в том, что одно из них эффективно, а другое — неэффективно, а в разной степени их эффективности. Необходимо определить эффект производства, полученный за счет использования каждого из этих факторов развития. Однако сделать это на основе приведенных выше черт сущности процессов интенсификации и экстенсификации производства не представляется возможным. Экстенсивное и интенсивное развитие производства не получили еще должного выражения в существенных их чертах и критериях. Нужны дополнительные, новые критерии.

В ряде работ к числу таких критериев предлагается отнести изменение строения социалистического производства [10, с. 53; 12, с. 76; 13, с. 17]. С этим положением, на наш взгляд, можно согласиться. Динамика строения производства наиболее полно отражает характерную черту интенсивного развития — перевод производства на качественно новую техническую основу, а потому может служить достоверным критерием разграничения экстенсивных и интенсивных факторов. Вместе с тем нельзя не отметить, что для экономической теории и практики недостаточно качественно разграничить формы роста. Необходимо получить количественное выражение их роли в обеспечении экономического роста. По нашему мнению, именно этому требованию не отвечает техническое строение социалистического производства, когда оно рассматривается как критерии интенсивного развития. Действительно, техническое строение производства позволяет разграничить экстенсивные и интенсивные

факторы роста, однако не отражает общего достигнутого роста за счет использования этих факторов. Ведь социалистическое общество заинтересовано в максимальном использовании возможностей экстенсивных и интенсивных факторов, в том, «чтобы огромный потенциал, созданный советским народом, использовался по-хозяйски, с полной отдачей» [3, с. 41].

Это объективное требование современности вытекает из действия экономических законов социализма. Отсюда также вытекает, что интенсификация производства неизбежно предполагает повышение его эффективности. Социалистическое общество все более широко применяет качественно новую, прогрессивную и более эффективную технику и технологию, которые обеспечивают динамичный, сбалансированный экономический рост. Как представляется, неудовлетворенность показателями эффективности производства (например, производительность труда, фондоотдача, рентабельность, себестоимость, качество продукции) вытекает именно из того факта, что они недостаточно отражают экономический рост ни в процессе планирования, ни в ходе оценки достигнутых результатов [11]. Уровни этих показателей могут расти как при стабильных, так и неизменных при масштабах производства. Поэтому предприятия и отрасли, ориентированные на достижение выше приведенных показателей эффективности, недостаточно нацеливаются на действительный экономический рост, увеличение производственного потенциала. Более того, нередко преобладает и реализуется интерес к сокрытию и недоиспользованию ресурсов, которыми располагают производственные коллективы. Таким образом, проблема интенсификации производства состоит в том, чтобы в планировании и оценке хозяйственной деятельности предприятий и отраслей подчинить ее повышению эффективности и всемерному росту масштабов производства. Поэтому нужен такой критерий, который бы одновременно являлся мерой эффективности воспроизводства экстенсивного и интенсивного типа. Тогда более полно обнаружится смысл определения роли экстенсивных и интенсивных факторов экономического роста и их влияния на повышение эффективности производства возрастающих масштабов.

Самым емким таким критерием является расширенное воспроизводство отношений социалистической общественной собственности, и прежде всего общенародной собственности на средства производства. Развитие и совершенствование последней всегда и безусловно осуществляется на основе проявления новой производительной силы труда и означает умножение производительной силы общественного труда, т. е. умножение производительных потенциалов и повышение степени их использования в производстве на всех уровнях его планирования и управления.

Умножение производительной силы труда и повышение степени фактического ее использования в процессе производства всегда означает экономический рост. Он осуществляется преимущественно экстенсивно, если увеличение производительной силы труда коллектива достигается на основе использования капитальных вложений для дополнительного вовлечения в производство трудовых и материальных ресурсов, если темпы роста объемов капитальных вложений равны или уступают темпам притока трудовых и материальных ресурсов в производство. Он осуществляется преимущественно интенсивно, если рост производительной силы труда коллектива достигается на основе использования капитальных вложений для реконструкции и модернизации средств производства, что ведет к условному высвобождению трудовых ресурсов. Экономический рост, критерием которого является умножение производительной силы применяемого труда, есть функция экстенсивного и интенсивного развития.

Известно, что капитальные вложения могут способствовать как дополнительному привлечению трудовых ресурсов в производство (экстенсивный рост), так и условному высвобождению труда за счет технологического освоения достижений науки и техники (интенсивный рост). Требованиям развитого социалистического общества отвечает интенсивный вид экономического роста. Из этого следует, что планирование капитальных вложений предполагает одновременно управление эффективностью их использования, которое должно начинаться с нормирования количества условно высвобожденных рабочих мест на каждую единицу объема капитальных вложений. По нашим расчетам, в девятой пятилетке для высвобождения труда одного человека в сфере материального производства страны затрачивалось 17,5 тыс. р., а за три года десятой пятилетки—около 28 тыс. [2, с. 45, 112, 116, 128; 16, с. 30]. Рост этих затрат—более чем достаточный аргумент для нормирования их и планирования роста производительной силы применяемого труда, как отношения числа условно высвобождаемых рабочих мест за счет выделяемых капитальных вложений к числу занятых в производстве.

Рассчитанный предлагаемым путем показатель роста производительной силы труда еще не нацеливает производственные коллективы на преимущественное использование интенсивных факторов развития, но позволяет определить минимальные темпы экономического роста, обеспечиваемые за счет ресурсов общества (инвестиционный аспект экономического роста). Последние, по некоторым расчетам, составляют около 75% общего роста производительной силы труда [14, с. 208]. Другими источниками ее роста могут быть выявление и использование внутренних резервов, научная организация труда и производства,

развитие социалистического соревнования (эксплуатационный аспект экономического роста). Установленный таким образом общий показатель возрастания производительной силы общественного труда служил бы обоснованию в планировании общих темпов экономического роста на предприятиях и в отраслях на основе использования экстенсивного и интенсивного факторов развития.

Умножение производительной силы коллективного труда в масштабах предприятия или отрасли не имеет прямого выражения в соответствующей динамике основных показателей плана. Например, физический объем продукции, в силу изменения его структуры и повышения качества, не обязательно растет в прямой пропорции, с ростом производительной силы труда. Однако это обстоятельство отнюдь не свидетельствует о невозможности управления процессами роста производительной силы труда и выражения ее в показателях плана. Так, объем нормативно чистой продукции, если она является выражением живого труда, овеществленного в производимом продукте, и потребительной стоимости его, растет в прямом соответствии с ростом производительной силы труда. А если абсолютный ее размер, воплощенный в стоимости продукта, изменяется в соответствии с изменением потребительных качеств созданного продукта, то динамика нормативно чистой продукции будет соответствовать изменению производительной силы коллективного труда. Отсюда следует, что динамика роста объема нормативной чистой продукции может задаваться тем-

пами роста производительной силы применяемого труда: $\frac{—}{T}$,

где PM — количество условно высвобожденных рабочих мест за счет инвестиционных и эксплуатационных факторов экономического роста; T — количество занятых в сфере материального производства работников. Измеряться эффективность обществен-

ного производства может показателем: $\frac{D}{T+PM}$, где D —

эффект производства, достигнутый на различных уровнях управления и планирования. Рост производительности труда, рассчитанный предлагаемым путем, означает повышение эффективности производства и служит подтверждением надежности показателя, исчисляемого по чистой (нормативной) продукции [4, с. 14].

На основе вышеизложенного представляется возможным определить интенсификацию производства как вид экономического роста, основанного на освоении качественно новой техники и технологии и обеспечивающий возрастание производительной силы труда при неизменной или даже сокращающейся численности занятых работников в производстве.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1976.—256 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 4. О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов. Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 года. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. — М., 1979. — 64 с. 5. Брежнев Л. И. Речь на Пленуме ЦК КПСС 21 октября 1980 г. — Правда, 1980, 22 окт. 6. Анчишкин А. Основные направления интенсификации общественного производства. — Коммунист, 1975, № 11, с. 40—50. 7. Браинов А. А. Интенсивное социалистическое производство. — М.: Мысль, 1978.—349 с. 8. Игнатовский П. А. Экономические вопросы теории и практики социализма: Анализ современного опыта. — М.: Экономика, 1979. — 344 с. 9. Иванов Ю. М. Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в расширенном воспроизводстве. — М.: Экономика, 1980. — 152 с. 10. Медведев В. Строеие социалистического производства и интенсивный тип его развития. — Эконом. науки, 1977, № 2, с. 51—57. 11. Мунтян Ю., Киперман Г. Конечные народнохозяйственные результаты и планирование.—Плановое хозяйство, 1980, № 10, с. 27—36. 12. Ноткин А. И. Закономерности расширенного социалистического воспроизводства. — М.: Наука, 1977. — 403 с. 13. Осадько П. М. Интенсивное и экстенсивное развитие производства. — Вестн. Моск. ун-та. Экономика, 1972, № 1, с. 17—28. 14. Совершенствование системы хозяйственного расчета в отраслях промышленности. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. — с. 255. 15. Сорокин Г. Н. Советская экономика в десятой пятилетке. — Вопр. экономики, 1976, № 5, с. 3—12. 16. СССР в цифрах в 1979 году. — М.: Статистика, 1980.—224 с. 17. Уровни и тенденции развития главных капиталистических стран. — М.: Наука 1977. — 235с. 18. Чистов Л. Эффективность и интенсификация социалистического производства. — Эконом. науки, 1978, № 4, с. 46—55.

Поступила в редколлегию 28.03.81

О. М. ВАСИЛЬЕВ, д-р экон. наук,
О. К. ПАВЛОВА

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВОКУПНОГО РАБОТНИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Одним из важных условий дальнейшего экономического и социального развития нашей страны, как указано в документах XXVI съезда КПСС, является рациональное использование трудовых ресурсов. Особое значение в этой связи имеет комплексная целевая программа сокращения доли ручного труда, применяемого в народном хозяйстве [4, с. 51, 78].

Рациональное использование трудовых ресурсов предполагает решение ряда теоретических и практических вопросов, одним из которых является оптимизация структуры совокупного общественного работника. Напомним, что К. Маркс рассматривал социалистическое общество как «...союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно ...расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу» [1, т. 23, с. 88].

Проблема формирования совокупной рабочей силы, совокупного рабочего и работника социалистического общества широко обсуждается в последнее время в нашей экономической литературе. При этом анализ имеющихся публикаций свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению данных понятий. Имеющиеся точки зрения, по нашему мнению, можно свести к четырем следующим позициям: первая — оперирует только понятием «совокупная рабочая сила», которое отождествляется с трудовыми ресурсами, занятыми в народном хозяйстве [7, с. 45]; вторая — оперирует понятием «совокупный работник», под которым, однако, фактически подразумевается совокупный рабочий [8, с. 189]; третья — признает различия между совокупным рабочим и совокупным работником, но сводит их только к количественной стороне дела [6, с. 114]; четвертая — фактически отождествляет рабочую силу с ее носителями, т. е. с людьми, участвующими в общественно полезном труде [5, с. 15].

Отсутствие общности подхода к определению понятий затрудняет выяснение их сущности и решение связанных с данной проблемой практических задач. Нам представляется, что этим обусловлена необходимость определения существа категорий и понятий, о которых здесь идет речь, «...Надо, — писал В. И. Ленин, — выяснить точно понятия, если хотеть вести дискуссию» [2, т. 30, с. 93].

Образование и функционирование совокупного рабочего прежде всего связано с определенным уровнем развития материально-технической базы производства. Адекватной капитализму формой производства является кооперация труда, основанная на применении системы машин. Становление и развитие этой кооперации ведет к вытеснению «...обособленного рабочего обобществленным рабочим...» [1, т. 23, с. 397]. По мере развития крупного машинного производства состав этого совокупного или комбинированного работника постоянно возрастает и становится все более сложным.

Образование и функционирование совокупного рабочего имеет и определенное социально-экономическое основание. При капитализме — это собственность владельца предприятия на средства производства и покупка им рабочей силы наемных рабочих. Этим определяется качественная сторона соединения вещественных и личного фактора в процессе капиталистического производства, а в связи с этим и вся совокупность общественно-экономических отношений совокупного рабочего к обществу средств производства. Этим определяются и общественно-экономические отношения между отдельными работниками, составляющими совокупного рабочего капиталистического предприятия. Капиталистические отношения собственности определяют и внешние границы совокупного рабочего. Он ока-

зывается ограниченным рамками капиталистического предприятия. Вместе с тем речь здесь может идти лишь о совокупном рабочем, а не о совокупном работнике. Обусловлено это тем, что собственник предприятия и соответственно представляющий его административный аппарат отношениями собственности противопоставлены совокупному рабочему.

В условиях социализма трудовой коллектив складывается также прежде всего на основе определенного первичного производственного звена — предприятия. Необходимость образования и функционирования такого трудового коллектива, по Марксу, «...никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, — измениться может лишь форма ее проявления» [2, т. 32, с. 460—461]. Что же касается этой формы, то определяющее влияние на нее оказывают новые производственные отношения, основу которых составляет социалистическая и прежде всего общественная собственность на средства производства. Из этого следует, что совокупного рабочего или совокупного работника в условиях социализма следует рассматривать во взаимосвязи данной трудовой ассоциации как с уровнем развития производительных сил, так и с характером производственных отношений. К этой ассоциации в полной мере относится указание В. И. Ленина с том, что любые явления современной хозяйственной жизни следует рассматривать «...как составные части определенной системы общественного хозяйства, как проявление коренных черт этой системы...» [4, т. 4, с. 37].

Технический прогресс и связанная с ним концентрация производства обуславливают увеличение размеров производственных предприятий, а вместе с тем и усложнение внутренней структуры трудовых коллективов. Существенное значение в этом отношении имеет также формирование и развитие единого социалистического народнохозяйственного комплекса. Следствием его образования является превращение всего народного хозяйства в единое целое, между частями которого должны существовать тесная связь и определенное количественное соответствие. Такой хозяйственный механизм может приводиться в действие лишь организованным совместным трудом всего самодостаточного населения страны. Тем самым зрелый социализм создает предпосылки и обуславливает необходимость объединения всего занятого населения в единую трудовую ассоциацию.

Что же представляет собой эта ассоциация? Выше уже упоминалось о довольно распространенном представлении, согласно которому ассоциацию трудящихся при социализме можно обозначить понятием «совокупная рабочая сила». Такое представление, заимствованное из практического обихода, в теоретическом отношении ошибочно, ибо основано на смешении человека и его способностей к труду. Человек и его способ-

ности, конечно, взаимосвязаны, но это не может служить оправданием их смешения. О совокупной способности к труду, носителем которой является определенная совокупность людей, должна идти речь. Что же касается последней, то она представляет собой не рабочую силу, а трудовой коллектив — совокупного рабочего или совокупного работника.

В рамках производственного предприятия складывается и функционирует прежде всего **совокупный рабочий**. В его состав входят основные и вспомогательные рабочие. Вместе с тем представляется правильным отнести к нему ту часть инженерно-технических работников, которая непосредственно связана с осуществлением производственных, технологических функций. Дело в том, что занятие физическим трудом в современных условиях не может быть достаточным основанием для отнесения определенной части работающих к совокупному рабочему. Известно, что современный научно-технический прогресс ведет к неуклонному возрастанию в деятельности работников физического труда расчетных, аналитических и иных интеллектуальных функций.

Количественный состав и структура совокупного рабочего предприятия непосредственно определяются отраслевой спецификой производства, типом производства, особенностями применяемой техники и технологии. Существенное влияние на него оказывает также углубление единичного разделения труда и ряд других процессов, связанных с совершенствованием организации труда и производства.

Совокупный работник предприятия — более широкое понятие. В его состав входят все работающие на данном предприятии, т. е. рабочие, ИТР, служащие, МОП и др. Это — весь трудовой коллектив данного предприятия. Основу формирования и деятельности совокупного работника составляет выделение предприятия в самостоятельное звено общественного производства. Вместе с тем возможность формирования такого работника непосредственно связана и с характером социалистических производственных отношений, поскольку они превращают всех работающих на данном предприятии в **единый коллектив**. Его характерными чертами является применение средств производства, являющихся общественной собственностью, совместная трудовая деятельность, направленная на достижение высшей цели социализма, общие коллективные интересы, управление, построенное на принципе единоначалия, сочетаемого с широким развитием творческой активности трудящихся и др.

Коллективизм — неоднозначное понятие. Оно отражает экономические, социальные, политические, нравственные и иные стороны жизни социалистического общества. При этом применительно к совокупному работнику коллективизм выступает не только его характерной чертой, но и формой существования и развития.

Трудовой коллектив является первичной производственной и социальной ячейкой социалистического общества. Особенно четко характер трудового коллектива, его права и обязанности выполняемые им производственные, социальные и политические функции определены Конституцией СССР [3, с. 8—9]. Эта характеристика относится фактически и к деятельности совокупного работника предприятия.

Совокупный работник в условиях социализма формируется и функционирует и на уровне всего народного хозяйства, всех отраслей материального производства. Обусловлено это прежде всего единством указанных отраслей, которое создается системой развитого общественного, межотраслевого и территориального разделения труда, специализацией и кооперированием производства.

Эта система ведет к тому, что любой вид продукции и вся ее совокупность являются результатом **совместной** деятельности **всех** трудоспособных членов общества. С этой точки зрения все участники материального производства являются единым производственным коллективом, единым совокупным работником. При этом единство данного работника определяется не только технологическим единством общественного производства. Решающее значение в этом отношении имеет и общенародная собственность на средства производства, которая создает общность цели и единство интересов всех участников материального производства.

Наконец, мы исходим из того, что в условиях социализма совокупный работник складывается и функционирует и на уровне общественно полезного труда в целом. Деятельность его осуществляется как в материальном производстве, так и во нематериальной сфере деятельности, — в социальном обслуживании и управлении. Конечно, труду работников непроизводственной сферы, хотя он полезен и необходим, все же не свойствен производительный характер. Однако без сферы управления и обслуживания материальное производство не могло бы функционировать. При этом и здесь, наряду с разделением труда, решающее значение имеют отношения собственности, определяющие характер общественных отношений социализма в целом.

Формирование и функционирование совокупного работника общества необходимо рассматривать с учетом роли и изменений в соотношении производственной и непроизводственной сфер. Особую роль здесь играет изменение и развитие при переходе к социализму роли государственной власти. Уже в начале перехода к социализму, отмечал В. И. Ленин, «...государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управле-

ния экономикой страны...» [3, т. 38, с. 442]. А это, на наш взгляд, означает, что часть трудоспособного населения, занятая в аппарате управления, должна быть включена в состав совокупного работника общества.

То же самое следует сказать о работниках, занятых в сфере обслуживания. Просвещение и здравоохранение, бытовое и социальное обслуживание, культура и искусство, — все это служит обеспечению нормального функционирования и дальнейшего развития социалистического общества. Сфера обслуживания непосредственно обеспечивает воспроизводство жизнедеятельности и трудоспособности совокупного работника, всестороннее развитие личности человека. Поэтому, по нашему мнению, и лица, занятые в сфере обслуживания, должны быть также включены в понятие «совокупный работник» социалистического общества.

В соответствии с марксистско-ленинской методологией исследования важно подходить к любому явлению общественной жизни с учетом процесса его становления и развития. Применительно к совокупному работнику это означает необходимость выяснения не только предпосылок его становления, но и основных направлений дальнейшего развития. Главными из них, на наш взгляд, являются: во-первых, последовательное углубление и расширение внутренних связей всех составных частей совокупного работника; во-вторых, непрерывное повышение культурно-технического уровня всех входящих в него индивидуальных работников; в-третьих, прогрессивные сдвиги в профессиональной структуре и территориальном размещении совокупного работника общества и, в-четвертых, тенденция к преодолению внутренних социальных различий между отдельными категориями и слоями входящих в него работников.

Совокупный работник — это такая общность людей, которая прежде всего связана с производительными силами общества. Вместе с тем для этой общности характерны и определенные экономические отношения, складывающиеся между людьми в процессе их трудовой деятельности. Этой своей стороной совокупный работник является экономической категорией и выступает в качестве объекта исследования политической экономии. Напомним в этой связи указание В. И. Ленина о том, что категории надо выводить и доказывать [5, с. 86]. Относится это, естественно, и к совокупному работнику как экономической категории.

Подробная характеристика категории «совокупный работник» выходит за пределы данной статьи, поэтому мы лишь отметим, что согласны с мнением экономистов, которые предлагают в характеристику экономической категории включать следующие моменты: выяснение характера производственных отношений, частью которых является данная экономическая катего-

рия; определение главных функций соответствующих отношений; раскрытие сущности и форм проявления данной экономической категории; ее место в системе фаз воспроизводственного процесса; основные экономические инструменты использования соответствующей категории.

Исходным моментом исследования является общее определение той категории, которая подвергается политэкономическому исследованию; при этом необходимо руководствоваться марксистским диалектическим методом, который, как учил В. И. Ленин, обеспечивает возможность глубокого научного анализа экономических явлений и процессов в тесной связи с борьбой рабочего класса за достижение своих конечных целей [2, т. 1, с. 143].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. — М.: Политиздат, 1977. — 48 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — 224 с. 5. Лукьянова Л. Н. Совершенствование социально-экономических свойств совокупной рабочей силы социализма как фактор роста производительности общественного труда. Автореф. дис. на соиск. уч. степени. — Ростов-на-Дону. — 1979. — 22 с. 6. Нугаев Р. А. Совокупная рабочая сила и закономерности ее развития. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. — 246 с. 7. Цыпин Б. Л. Рабочая сила и ее особенности в период развитого социалистического общества. — М.: Наука, 1978. — 168 с. 8. Черных В. П. Производительная сила общественного труда в условиях НТР. — М.: Мысль, 1978. — 238 с.

Поступила в редколлегию 12.01.81

С. В. ТЮТЮННИКОВА

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Проблема необходимого продукта, его различных черт и сторон всегда находилась в центре внимания экономической науки. В условиях развитого социализма интерес этот закономерно возрастает, так как сегодня наиболее полное удовлетворение потребностей трудящихся, всестороннее развитие личности человека становится непосредственной высшей целью общественного развития и экономической стратегии Коммунистической партии. «В восьмидесятые годы Коммунистическая партия будет последовательно продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности

труда, роста социальной и трудовой активности советских людей» [5, с. 136].

Однако ряд аспектов проблемы необходимого продукта продолжает оставаться слабо изученным. В данной статье предпринимается попытка рассмотрения некоторых методологических вопросов функционального назначения необходимого продукта в условиях развитого социализма.

Важнейшим методологическим принципом анализа функционального назначения необходимого продукта является требование исследования его в тесной связи с анализом воспроизводства рабочей силы. Причем необходимо учитывать следующие моменты: 1. Существование диалектической взаимосвязи и взаимозависимости между процессом воспроизводства рабочей силы и функциональным назначением необходимого продукта в условиях любого способа производства. 2. Определяющее значение воспроизводства рабочей силы. Особенности воспроизводства рабочей силы на этапе развитого социализма и предопределяют особенности функционального назначения необходимого продукта.

В условиях социализма основной функцией необходимого продукта является, на наш взгляд, воспроизводство рабочей силы, понимаемое как воспроизводство самого человека, причем такого человека, который развивает свои способности к труду и воспроизводит самое себя как живой организм. Эта функция необходимого продукта приобретает некоторые особенности в условиях зрелого социализма.

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, одна из существенных особенностей развитого социализма состоит в необходимости «настойчиво повышать эффективность общественного производства на основе его всесторонней интенсификации, улучшать качество продукции и услуг во всех отраслях» [5, с. 141]. В этих условиях всевозрастающие требования предъявляются к качеству рабочей силы. Рабочая сила характеризуется признаками, которые делятся на природные, естественные и социальные. Природные качества человека обеспечивают более высокие результаты труда при одной и той же затрате энергии и связаны в основном с остротой реакции, типом высшей нервной деятельности, сообразительностью и т. д. Развитие этих исторических условий, поэтому они тесно связаны с социальными качествами, к которым относятся: уровень образования, профессиональная подготовка и квалификация.

Важной особенностью развитого социализма является создание реальных возможностей для всестороннего развития всех членов общества. Это положение закреплено в Конституции СССР: «В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех»

государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» [3, с. 11—12].

Этот процесс предопределяется как постепенным приближением к реализации высшей цели коммунистического производства, так и растущей ролью и местом человека в общественном производстве. Анализ развития общественного производства, критерий которого, по выражению К. Маркса, «...будет определяться его отношением к целостному развитию индивида...» [1, т. 46, ч. 2, с. 123], субординация его факторов свидетельствуют о процессе вовлечения в производство не только рабочей силы, но и всего богатства многообразных способностей индивида, всестороннее развитие личности. В этих условиях происходит эволюция в функциональном назначении необходимого продукта, который осуществляет не только функцию воспроизводства рабочей силы, но и все более функцию воспроизводства всесторонне развитой личности производителя. Всесторонне развитой человек, рассматриваемый как богатство коммунистического общества, подлежит постоянному производству и воспроизводству во все более развитом и совершенном виде. Поэтому эта функция присуща необходимому продукту также на этапе коммунизма.

Однако развитие производительных сил при социализме еще недостаточно высоко, труд производителя еще не превратился в первую жизненную потребность человека, существует неантагонистическое противоречие между равенством трудящихся как собственников средств производства и реализацией этого равенства в потреблении, труд в этих условиях остается пока средством существования человека. В этих условиях привлечение людей к труду осуществляется посредством личной материальной заинтересованности работников в приложении труда, в наиболее результативном его применении. А личная материальная заинтересованность обеспечивается прежде всего, и главным образом, на основе материального стимулирования, путем производства и распределения основной части жизненных благ в соответствии с законом распределения по труду. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость материального стимулирования: «Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, то благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты» [2, т. 42, с. 212].

Следовательно, при таких условиях необходимый продукт выполняет еще одну важную функцию — функцию стимулирования работников к достижению лучших результатов труда,

т. е. в конечном счете стимулирования процесса развития социалистического производства.

В условиях зрелого социализма функциональное назначение необходимого продукта обогащается. Наряду с указанными выше функциями он, по нашему мнению, осуществляет также функцию выравнивания условий развития способностей к труду. В современных условиях, вследствие высокого уровня развития народного хозяйства, созданы необходимые предпосылки для перехода к развернутому повышению жизненного уровня советских людей. В годы десятой пятилетки был сделан новый крупный шаг в решении социальных задач. «За пять лет из национального дохода на повышение уровня жизни народа было выделено средств на 334 млрд. рублей больше, чем в девятой пятилетке. Полнее удовлетворялись материальные и духовные потребности советских людей, улучшались условия их труда и быта.

Реальные доходы на душу населения повысились на 18 процентов. Средняя заработная плата рабочих и служащих выросла почти на 16 и оплата труда колхозников — на 26 процентов» [5, с. 133]. Большие задачи в области повышения благосостояния стоят перед советским народом в одиннадцатой пятилетке. «Удельный вес фонда потребления в национальном доходе намечается повысить в 1985 году до 77,3 процентов» [5, с. 44] против 75,3 процента в 1980 году» [Там же]; «на централизованные мероприятия по повышению заработной платы и других выплат и льгот населению предусмотрено выделить в пятилетке более 16 миллиардов рублей» [Там же].

Наряду с ростом доходов наблюдается процесс стирания сложившейся дифференциации доходов. Эта тенденция прослеживается по ряду направлений: повышение минимальной заработной платы, повышение ставок среднеоплачиваемых категорий работников, рост уровня дохода из общественных фондов потребления малообеспеченных семей, что ведет к сокращению разрыва в среднем уровне доходов.

Значительное снижение межотраслевых различий в оплате труда — это объективный процесс выравнивания культурно-технического уровня работников, а следовательно, отражение выравнивающихся условий воспроизводства их рабочей силы. Мероприятия по повышению благосостояния советских людей носят комплексный характер и направлены на решение широкой социальной программы устранения категории низкооплачиваемых, выравнивания условий жизни различных социальных групп общества, улучшения условий труда и т. д. Все это создает благоприятные возможности для выравнивания условий воспроизводства рабочей силы всех категорий трудящихся.

Нам представляется неизбежным также существование такой социально-экономической функции необходимого продукта

в условиях развитого социализма, как формирование условий стирания классовых различий и формирование условий перехода к полной социальной однородности общества. Роль и значение этой функции определяется уровнем социального развития общества, целями и задачами социальной политики партии на современном этапе. В постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отмечается: «В тесной связи с экономической стратегией определены цели и задачи современной социальной политики, направленной на дальнейшее усиление однородности советского общества при ведущей роли рабочего класса, постепенное стирание существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом...» [4].

В период развитого социализма в обществе существуют только социалистические по своей природе классы и социальные группы, для которых характерны единство коренных интересов и целей. Поэтому общество развитого социализма уже стало обществом растущей социальной однородности [6, с. 375]. Однако эта однородность не является полной, так как общество еще дифференцировано. Методологическим ключом к исследованию социальной структуры общества служат ленинские положения о признаках классового расслоения, изложенные в «Великом почине». «Классами, — писал В. И. Ленин, — называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [2, т. 39, с. 15]. Срез нашего исследования предполагает выделение и анализ такого классовобразующего признака, как способы получения и размеры доли общественного богатства, которой располагают члены общества, поскольку именно в них отражаются существенные изменения анализируемой сферы общественных отношений.

Движение необходимого продукта отражает процесс нивелирования различий между классами и социальными группами, а также внутри них, что проявляется в свою очередь в межотраслевом, территориальном, межпрофессиональном (по мере достижения однородности труда), межсезонном выравнивании условий воспроизводства рабочей силы по источникам доходов и их общему объему, видам расходов, уровню потребления и количественному его составу, обеспеченности различного рода услугами и т. д. Устранение различий в движении необходимого продукта осуществляется по всем направлениям и происходит систематически, планомерно и целенаправленно.

В значительной мере способы и размеры получения трудящимися своей доли в общественном продукте зависят от всемерного роста и совершенствования общественных фондов потребления, а также непосредственно от путей совершенствования системы социального и пенсионного обеспечения. «Общественные фонды потребления, за счет которых осуществляются бесплатное образование, медицинская помощь, материальное обеспечение в старости и другие социальные мероприятия, за пятилетие составили 527 млрд. рублей. Выплаты и льготы из этих фондов в расчете на душу населения выросли в 1980 году до 438 рублей против 354 рублей в 1975 году» [5, с. 134]. В одиннадцатой пятилетке общественные фонды потребления возрастут на 20% [Там же, с. 178].

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что функциональное назначение необходимого продукта в условиях развитого социализма обогащается. Необходимый продукт выполняет следующие функции: воспроизводство рабочей силы высокого качества; воспроизводство всесторонне развитой личности; стимулирование развития общественного производства; выравнивание условий развития рабочей силы; стирание классовых различий и формирование условий движения к полной социальной однородности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.—М.: Политиздат, 1977.—48 с. 4. О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС.—Правда, 1979, 16 дек. 5. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 6. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6.—М.: Политиздат, 1978.—680 с. 7. Методологические проблемы экономики труда/Под ред. проф. Е. И. Капустина.—М., 1970.—327 с. 8. Научно-технический прогресс и производительность труда/Под ред. Л. П. Булочниковой и др.—М.: Мысль, 1972.—255 с. 9. Никифоров А. С. Эмоции в нашей жизни.—М.: Советская Россия, 1974.—271 с. 10. Народное хозяйство СССР в 1979 г.—М.: Статистика, 1980. — 615 с.

Поступила в редколлегию 03.10.81

В. В. ГЛУЩЕНКО, канд. экон. наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ПРОГРЕССОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Выдвинутая XXVI съездом КПСС задача завершения в одиннадцатой пятилетке перевода экономики на рельсы интенсивного развития решается на основе научно-технического прогресса, как решающего, ключевого фактора интенсивного экономического роста. Управление научно-техническим про-

грессом (НТП) поэтому ставит своей целью преодоление противоречий цикла «наука — производство», отработку узлов взаимодействия факторов ускорения НТП, снижение «цены» экономического роста. Последняя синтезирует отдачу, получаемую обществом от НТП. Проведенные по шестой-десятой пятилеткам расчеты «цены» экономического роста показывают, что отдача, получаемая от НТП, оставаясь неодинаковой в разные годы, имеет тенденцию к снижению. Так, только в восьмой пятилетке по сравнению с седьмой «цена» роста несколько снизилась: с 1,01 рубля капитальных вложений на рубль прироста национального дохода до 0,93. Меньше одного рубля (0,74) этот показатель составил и в шестой пятилетке, для которой характерны рост фондоотдачи и снижение материалоемкости. Для девятой и десятой пятилеток эти показатели составили соответственно 1,075 и 1,449. Еще характерней тенденция к повышению «цены» роста прослеживается при расчете израсходованных капитальных вложений на процент прироста национального дохода. Рассчитанный в млрд. рублей, этот показатель, начиная с шестой пятилетки, выглядел следующим образом: 3,05, 6,58, 7,73, 15,64 и 30,2¹.

Чем определяется снижение темпов? Некоторые экономисты однозначно сводят вопрос к динамике фондоотдачи, которая, если ее рассчитывать по национальному доходу в ценах 1973 г. снизилась за период с 1960 по 1979 г. с 62 до 41 к. При этом на передний план выдвигаются различные варианты типов и видов расширенного воспроизводства: ресурсосберегающие (трудо-, фондо-, материалосберегающие), связанные с экономией энергии, сырья, материалов, экстенсивные и интенсивные. Сводимость производственной и воспроизводственной структур позволила некоторым авторам прийти к выводу о фондоотдаче как главном показателе типа расширенного воспроизводства. А. И. Анчишкин, анализируя этот показатель, верно отмечает, что «...фондоотдача росла до 1959 г., возрастающими темпами снижалась до 1965—1966 гг. и замедляющимися темпами продолжает снижаться до настоящего времени с тенденцией к стабилизации. Тем самым даже грубый подход позволяет предполагать, что фондоотдача относится к числу показателей эффективности, включающих циклическую компоненту, обнаружить которую в 20-летнем интервале вряд ли возможно» [3, с. 236].

Другие авторы выделяют в качестве регулятора интенсивности типа научно-технического прогресса фондоемкость [8, с. 91] под предлогом того, что факторы ее роста совпадают с факторами производительности труда, а наиболее вы-

¹ Данные справочников «Народное хозяйство СССР» за соответствующие годы.

сокая динамика производительности труда по отношению к его фондовооруженности выражается в снижении фондоемкости. Однако даже при этих условиях остается неясным, почему при ресурсосберегающем в целом типе экономического роста (а он имеет место несомненно, так как имеется рост производительности труда) фондоемкость так слабо определяет интенсивный характер типа НТП: фондовооруженность растет, а производительность труда падает, хотя, следуя логике, должно было бы быть все наоборот. Все эти вопросы существуют не сами по себе. В своем единстве они составляют методологическую основу теории управления НТП. Выскажем в рамках статьи соображения применительно к выбору направлений совершенствования управления НТП.

Представляется прежде всего, что задающие параметры управления НТП следует искать в самом НТП, в потребностях, реализация которых делает его ускорение осуществимым делом, переводит из потенции в деятельное свойство. Социальные потребности выражают необходимость формирования социально-экономического типа НТП. Они возникают не на каком месте. Господствующий социально-экономический тип НТП складывается на основе совокупных потребностей кооперации труда. В рамках этой кооперации потребности регулируют выбор вариантов экономического развития. Например, соотношение между производственными и личными потребностями в их системе определяет пропорции развития I и II подразделений общественного производства и даже более того — общее соотношение эффективности и благосостояния, которое в одних случаях может быть представлено как комплекс целей, в другом — выглядеть аспектами единой цели.

Упор на систему объективно складывающихся потребностей, выявление их роли и функций в механизме управления НТП практически определяют реальность осуществляемых мероприятий ускорения НТП и их действенность. Анализ закономерностей развития потребностей позволяет их целенаправленно формировать. В число целенаправленно формируемых, безусловно, включаются и потребности ускорения НТП. Более того, можно сказать, что удельный вес таких потребностей в механизме управления НТП определяет в современных условиях общую оценку как общественной необходимости внедрения научно-технических мероприятий, так и способности общества к их восприятию.

Система потребностей входит в экономическую структуру общества, определяет ее. Будучи исходной основой движущих сил развития экономики, потребность «заставляет» экономику работать на НТП, а в этом заключена возможность использования коренных преимуществ НТП при социализме. «...Экономика, — правильно пишет в этой связи В. И. Павлюченко, —

которая стремится много получить от научно-технического прогресса, должна сама в то же время в полной мере работать на него...» [6, с. 96]. Речь идет здесь по существу о выработке внутри самой экономики нового качества — высокой адаптивности, приспособляемости ее к новым потребностям производительных сил, в форме которых развивается НТП. Выработка такого качества — общеэкономическая проблема; она не сводится только к инвестиционным отраслям и по существу основана на определении тех потребностей, которые формировали бы интенсивный тип экономического роста. Однако здесь возникает вопрос: как приспособить экономику к новым потребностям производительных сил с помощью самих потребностей? Не является ли это нарушением внутренней логики развития производительных сил? Каков механизм участия потребностей в управлении НТП?

Ответ на каждый из поставленных вопросов имеет свою специфику, однако все они предполагают рассмотрение потребностей как управляемой системы, свойственного социализму типа движения потребностей в ускорении НТП, места категорий социально-экономической структуры в механизме движения потребностей, критериев отбора вариантов этой структуры на основе потребностей и др. Только так можно обеспечить реальную заинтересованность в НТП (которой еще не хватает в настоящее время) и обеспечить устойчивый экономический рост на основе специфически социалистического типа осуществления НТП.

Планомерность, как всеобщая форма движения социалистического производства позволяет сформировать принципиальные рамки структуры потребностей ускорения НТП в виде единого плана научно-технических мероприятий. В настоящее время содержание планомерной, сознательной формы механизма движения потребностей ускорения НТП определено долгосрочной целевой программой ускорения научно-технического прогресса, разработанной на период до 1990 г. В ней нашла отражение единая научно-техническая политика общества. Программный подход означает определение таких основных элементов технической политики, как 1) цели, задачи и направления развития; 2) мероприятия по их осуществлению; 3) методы, формы подготовки и проведения необходимых мероприятий; 4) обеспечивающие средства (ресурсы); 5) конечные результаты и методы их оценки, в том числе по целенаправленности мероприятий, сокращению времени достижения цели, экономии различных ресурсов, решению социальных проблем; 6) взаимосвязь с внешними системами — социальной, производственной и т. д. [5, с. 55—56]. Программа обеспечивает соблюдение установленных принципов и требований единой научно-технической политики к разработке и приме-

нению технических новшеств, формирует потребность перспективного развития НТП.

Вместе с тем планомерность в условиях социализма еще не обеспечивается автоматически. Движение системы потребностей ускорения НТП опосредовано не только планом, но и товарно-денежным механизмом, который, как правильно подчеркивает А. А. Сергеев, «...обеспечивает следование системы потребностей за инерцией научно-технического прогресса, ограничивая относительную самостоятельность движения потребностей рамками этой инерции...» [7, с. 74].

Отбор структуры потребностей ускорения НТП осуществляется, таким образом, на стыке двух механизмов: планового и товарно-денежного, каждый из которых строит структуру производства в своем направлении, но не всегда обеспечивает адекватность формируемых потребностей сложившемуся уровню производительных сил. В этой связи нельзя не подвергнуть критике тех экономистов, которые, разрабатывая теоретические и методические предложения по ценообразованию на новую технику, преувеличивают роль цены, полагая, что рост прибыли за счет эффекта, включенного в цену новой продукции, автоматически ведет к увеличению заинтересованности в ее производстве. Такая система стимулирования в конечном счете обеспечивает процесс регулирования общественного производства без его направления со стороны государства [4, с. 82—83], что достижимо только в условиях стихийно развивающегося производства.

Между тем механизм формирования структуры потребностей ускорения НТП не может быть сведен к пассивному следованию системы потребностей за инерцией НТП. Планомерному движению структуры потребностей имманентна особая мера активного обратного воздействия производственных отношений на производительные силы. Она достижима только в рамках планомерности. На основе целенаправленного совершенствования производственных отношений общество «вторгается» в сферу внутренней логики развития производительных сил и НТП как их современную форму. Именно планомерность обеспечивает НТП, подчиняет ему процесс формирования потребностей и на этой основе структуру производства. Поэтому на XXVI съезде КПСС со всей очевидностью поставлена задача активного воздействия общества на систему его потребностей, выдвинуто требование формирования разумных потребностей [1].

Таким образом, через механизм движения потребностей в процессе их формирования НТП воспроизводит присущий ему тип своего осуществления. С помощью потребностей он объективно предопределяет направленность своего развития, границы воспроизводства интенсивных факторов. Сформирован-

ные потребности выступают как самые сильные побудители повышения хозяйственной активности в ускорении НТП. Однако формируемая структура потребностей носит еще в значительной степени вероятностный характер. Обусловливается это недостаточностью изучения закономерностей их формирования, методологии исследования их роли в механизме ускорения НТП. Как правильно отмечает в этой связи Л. И. Абалкин, социалистическое общество «во многом формирует структуру и содержание этих потребностей, однако ошибочным было бы считать, что содержание и структура формируемых потребностей являются тем идеальным образом, к достижению которого общество стремится» [2, с. 16]. В нынешних условиях управление НТП призвано в более полной мере учитывать потребности как инструмент планового воздействия на такой многогранный процесс, каковым является научно-технический прогресс.

Список литературы: 1. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 2. *Абалкин Л. И.* Конечные народнохозяйственные результаты.— М.: Экономика, 1978. — 198 с. 3. *Анчишкин А. И.* Прогнозирование роста социалистической экономики.— М., 1973.—283 с. 4. *Бабич В. П.* Система планирования и экономического стимулирования научно-технического прогресса. — К., 1978.—391 с. 5. *Будавей В. Ю.* Долгосрочные народнохозяйственные программы. — М.: Мысль, 1980. — 207 с. 6. Методологические проблемы управления научно-техническим прогрессом в условиях развитого социализма. — М.: ИЭ АН СССР, 1979. — 172 с. Научно-техническая революция и система экономических отношений развитого социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.—269 с. 8. *Хейнман С. А.* Использование основных производственных фондов и фондоемкость производства. — Экономика и организация промышленного производства, 1973, № 5, с. 15—26.

Поступила в редколлегию 06.02.81

И. И. ПАРФЕНОВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТИМУЛОВ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Требования современной научно-технической революции и потребности развития социалистического хозяйства, наши гуманистические цели и новые возможности производства, преимущества плановой системы хозяйствования и накопленный опыт руководства экономикой вызвали необходимость усиления воздействия хозяйственного механизма страны на повышение эффективности производства, улучшения качества работы, достижения высоких конечных народнохозяйственных результатов, на более полное удовлетворение растущих общественных и личных потребностей. Крупным шагом в реализации путей совершенствования хозяйственного механизма яви-

лось принятое в 1979 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Развитие хозяйственного механизма идет в направлении роста влияния его на эффективность труда и производства и предполагает широкое и активное использование показателя производительности труда.

На XXVI съезде КПСС с новой силой прозвучало требование повышения производительности труда как «главного фактора экономического роста», «наиболее концентрированного показателя» повышения эффективности народного хозяйства [3, с. 44]. Большая роль в намечаемом подъеме производительности труда (на 17—20 процентов) отводится совершенствованию организации труда, усилению материального и морального стимулирования.

Проблема производительности во все времена интересовала людей. Но только с механизацией производства и резким возрастанием роли рыночных отношений, в противовес натуральным и полунатуральным формам ведения хозяйства, интерес к этой проблеме становится всеобщим. Вначале А. Смит, а позже Д. Рикардо намечают основы учения о производительности труда, устанавливают простейшие зависимости между годовым продуктом, числом производительных работников и мощностью используемых ими производительных сил. Основоположники марксистско-ленинской экономической теории поднимают учение о производительности труда на новую высоту, что придает ему качественно иной характер. К. Маркс и Ф. Энгельс открывают и формулируют всеобщий экономический закон повышающейся производительной силы труда, действие которого состоит в том, что «издержки производства постоянно падают, а живой труд постоянно становится производительнее» [1, т. 46, ч. 1, с. 75—76].

Творчески развивая положения К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин связывает рост производительности труда с последовательной сменой одних общественно-экономических формаций другими, определяет всемерное повышение производительности в качестве главного условия построения нового общества. Ленинские положения о необходимости всемерного роста производительности труда получили дальнейшее развитие в экономической политике нашей партии. Так, если в первой пятилетке за счет роста производительности труда был получен 51% всего прироста промышленной продукции, то в одиннадцатой пятилетке намечено за счет этого получить более 90% прироста продукции [4, с. 24].

Актуальность повышения производительности труда сохранится и в будущем, так как в связи с вступлением нашей страны в период развитого социализма возросла необходимость

использования интенсивных источников экономического роста. Объективная необходимость ориентации на использование интенсивных факторов развития экономики, на производительность труда связана с рядом причин. В частности, обостряющаяся проблема трудовых ресурсов, а также ускоренное развитие инфраструктуры еще в 70-е годы определили требование повышения темпов роста производительности труда, которое воплотилось в концепцию экономической политики КПСС в условиях развитого социализма. Коммунистическая партия, связывая решение главных экономических задач девятой, десятой и одиннадцатой пятилеток с повышением эффективности общественного производства, поставила на очередь вопросы экономного использования живого и прошлого, накопленного в огромных масштабах материальных ресурсов труда, как общую задачу повышения производительности общественного труда.

Закон роста производительности общественного труда, являясь общим для всех общественно-экономических формаций, приобретает при социализме некоторые новые черты и выступает как закон неуклонного роста производительности общественного труда. Известно, что ни один экономический закон не действует изолированно, независимо от других. Для экономики характерна объективно субординированная и внутренне взаимосвязанная система экономических законов, среди которых особое место принадлежит основному экономическому закону. Основным законом в силу этой особой роли оказывает огромное влияние на действие остальных экономических законов. Используя закон неуклонного роста производительности общественного труда вместе со всеми экономическими законами социализма, необходимо планируемый рост производительности труда обеспечить соответствующими мерами, привести в действие факторы, определяющие этот рост.

В экономической литературе вопросу о факторах роста производительности труда всегда уделялось большое внимание. Роль различных факторов далеко не однозначна, что хорошо показано К. Марксом и развито и конкретизировано В. И. Лениным [1, т. 16, с. 128; т. 23, с. 48; 2, т. 36, с. 188]. Классики марксизма-ленинизма дают возможность понять, что естественные условия труда суть лишь условия производительности труда, с которыми следует считаться и которые необходимо принимать во внимание, но они не могут рассматриваться как движущие силы производительности труда. Движущие силы развития, в том числе и динамики производительности труда, следует искать в общественном устройстве производства. Эти движущие силы К. Маркс определяет как общественные силы труда. В эти силы он включает повышение технической вооруженности труда и развитие общественной техники, повышение квалификации и общего развития работников,

развитие и технологическое применение науки, прогресс общественного разделения и кооперации труда [1, т. 16, с. 128].

С установлением социалистических производственных отношений, в условиях коллективного характера производства возникают и развиваются только социализму присущие интересы и стимулы производственной деятельности людей (общенародный, коллективный), обогащается социальное содержание личной материальной заинтересованности, возникают и развиваются творческие стимулы к труду. Только социалистическая система производства своим существованием доказывает возможность сочетания интересов отдельных людей, классов, всего общества.

В условиях развитого социализма и научно-технической революции появляются особенности процесса роста производительности труда. Они связаны с возросшим уровнем развития производительных сил и более высокой степенью зрелости производственных отношений. Более высокая степень зрелости общественных отношений, сложившихся на основе безраздельного господства общественной собственности, создает возможность для более равномерного роста производительности труда, ускорения и выравнивания темпов роста между отдельными отраслями народного хозяйства, с обеспечением опережающих темпов роста производительности труда в отраслях, распределяющих научно-технический прогресс.

Научно-технический прогресс выступает главным фактором роста производительности труда. По данным ЦСУ за 1979 г. рост производительности труда повысился за счет научно-технического прогресса на 58%. «Условия, в которых народное хозяйство будет развиваться в 80-е годы, — отметил в докладе на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — делают еще более настоятельным ускорение научно-технического прогресса» [3, с. 57].

Признание важнейшей роли технического прогресса и повышения качества продукции в росте производительности труда, возрастающее значение экономии овеществленного труда не означают преуменьшения роли живого труда в процессе производства. Наоборот, количественное уменьшение живого труда по сравнению с овеществленным в действительности означает новое качество труда, увеличение его производительной силы. Это новое качество живого труда проявляется в том, что с увеличением количества, размеров и мощности технических средств, с повышением их стоимости возрастает ответственность работников производства за рациональное, эффективное и бережное использование этих средств. Научно-технический прогресс, как главный фактор роста производительности труда, осуществляется на основе развития творче-

ских способностей человека. Все более широкое использование достижений науки в производстве предполагает также развитие главной производительной силы общества — человека. С внедрением новой техники и технологии обогащается содержание и развивается творческий характер труда человека, увеличивается доля умственного труда. При повышении технического уровня производства изменяются роль и место человека в процессе труда: растет культурно-технический уровень трудящихся, повышается их квалификация, изменяются профессиональный состав рабочих и структура занятости.

В силу того, что непосредственно общественный труд при социализме может функционировать только в случае активного использования отношений возмездности (и стоимостной, и трудовой), заинтересованность в труде возникает и реализуется, когда интерес индивидуума, субъекта подкрепляется системой стимулов. Если экономический интерес не опирается на систему стимулов, то он не будет реализован через заинтересованность различных участников в росте общественного производства. В силу многообразия и противоречивости интересов, которые реализуются с помощью различных стимулов, материальная заинтересованность участников общественного производства может не совпадать и даже быть противоречивой. Если преимущественные действия получают стимулы, разрешающие противоречия между интересами таким образом, что интересы замыкаются в рамках коллективных и личных, и заинтересованность обеспечивается не на общем уровне, а на частных, единичных уровнях, то возникают противоречия между заинтересованностью личности, коллектива и общества. Именно в силу того, что стимулы более консервативны и менее подвижны по сравнению с интересами, они могут тормозить реализацию интересом. Стимул вступает в противоречие с экономическим интересом, тем самым не обеспечивая возможности для действия материальной заинтересованности в труде, его результатах.

Социализм, поставив уровень жизни каждого в зависимость от количества и качества отданного обществу труда, связал материальную заинтересованность с трудом как основным источником роста благосостояния трудящихся. В связи с этим материальная заинтересованность в труде при социализме выражает реальную, объективно существующую взаимосвязь между вкладом работника в общественное производство и степенью удовлетворения его жизненных потребностей. «Наша система материальных и моральных стимулов, — еще раз было подчеркнуто в докладе на XXVI съезде КПСС товарищем Л. И. Брежневым, — должна всегда и повсеместно обеспечивать справедливую и объективную оценку трудового вклада каждого» [3, с. 80].

Строительство коммунизма опирается на принцип личной материальной заинтересованности. При социализме проблема личной материальной заинтересованности понимается как проблема заинтересованности в развитии общественного производства, росте производительности труда и его эффективности. Судить об эффективности реализации материальных интересов и ослаблении их противоречивости, а значит, и об эффективности системы стимулов, можно именно на уровне обеспечения заинтересованности трудящихся в развитии общественно-го производства, обеспечении роста его эффективности.

В середине 70-х годов в практике хозяйствования отказались от показателя производительности труда как оценочного. Начиная с одиннадцатой пятилетки, предпринят новый подход к оценке деятельности предприятий по уровню производительности труда, свидетельствующий о повышении роли этого показателя и расширении его воздействия на все звенья хозяйственного механизма. Стимулирование роста производительности труда будет осуществляться на основе нормативно долевого принципа, сопоставления и взаимоувязки затрат и результатов и, в частности, установления зависимости величины фонда оплаты труда от результатов производства, полученных прежде всего за счет производительности труда. В условиях, когда фактором, регулирующим уровень заработной платы, становятся сдвиги в производительности труда, возникают возможности и дополнительные стимулы совершенствования нормирования, обусловленного совмещением трудовых функций, увеличением зон обслуживания и другими факторами научной организации труда.

Таким образом, перестройка планирования труда ведется с целью создания условий для более рационального и эффективного использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве и ускорения темпов роста производительности труда. «Это, — сказал на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, — дело сложное, требующее решения многих задач экономического, технического, социального, воспитательного характера» [3, с. 56].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. 23 февраля 1981 г.—М.: Политиздат, 1981.—111 с. 4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.—М.: Политиздат, 1981.—95 с.

Поступила в редколлегию 10.05.80